

Алексей Сектрис

НАСЛЕДНИК ПЕПЕЛЬНОГО ПРЕДЕЛА

ПОСЛЕДНИЙ СМОТРИТЕЛЬ

— КНИГА ПЕРВАЯ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ФЭНТЕЗИ • ПОПАДАНЦЫ • МАГИЧЕСКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ

Алексей Сектрис

Последний смотритель

«Автор»

2026

Сектрис А. Н.

Последний смотритель / А. Н. Сектрис — «Автор», 2026

Что остаётся от человека, когда заканчивается его жизнь? И что произойдёт, если вместо смерти ему выпадет шанс прожить другую? Роман Носов — обычный инженер, привыкший полагаться на знания, опыт и здравый смысл. Потеряв работу, семью и надежду вернуть прежнюю жизнь, он неожиданно оказывается там, где законы привычного мира больше не действуют. Дариан Эйнар — юный наследник дворянского рода из мира Асаз, где магия существует наравне с законами природы. Предательство, кровь и гибель близких вынуждают его бежать, спасая единственное, что осталось от наследия семьи. Две судьбы, две памяти, два совершенно разных жизненных опыта соединяются в одном теле. Оказавшись на краю загадочного Пепельного Предела, среди земель, которых опасаются даже опытные маги, герой обнаруживает следы давно исчезнувшей цивилизации. Её наследие способно изменить представления о природе магии, но древние знания не достаются даром.

© Сектрис А. Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	43

Алексей Сектрис

Последний смотритель

Глава 1

Алексей Сектрис

Наследник Пепельного Предела

Книга первая — «Последний смотритель»

Глава 1. Урок для наследника

Вода никак не желала закипать.

Дариан Эйнар уже несколько минут смотрел на медную чашу, стоявшую посреди учебного стола. Над водой поднимался едва заметный пар, однако до настоящего кипения дело не доходило.

Он нахмурился.

— Снова, — произнёс магистр Эллард.

— Я ещё не закончил.

— Именно поэтому я и предлагаю начать сначала.

Дариан недовольно посмотрел на учителя.

Эллард сидел напротив, сложив руки на животе. Невысокий пожилой мужчина с аккуратно подстриженной седой бородой и пронизательными серыми глазами. Его тёмная мантия была совершенно простой, если не считать серебряной вышивки на воротнике.

Магистр преподавал Дариану уже несколько лет и обладал неприятной привычкой замечать любую ошибку прежде, чем ученик успевал понять, что её совершил.

— Где именно я ошибся? — спросил Дариан.

— А ты как думаешь?

— Фигура правильная. Последовательность тоже.

— Тогда почему вода не кипит?

Дариан промолчал.

Вопрос был явно риторическим.

Он снова сосредоточился.

Перед внутренним взором возникла окружность. Затем вторая, пересекающая первую под нужным углом. В точках пересечения располагались небольшие знаки, которые следовало удерживать одновременно с основной фигурой.

Дариан мысленно восстановил последовательность.

Затем произнёс формулу:

— Арден, эссара, вэль.

В груди возникло знакомое тепло.

Он направил его в мысленную конструкцию.

Вода в чаше дрогнула.

По поверхности пробежала рябь.

Дариан усилил воздействие.

Пар стал заметнее.

Ну же.

Ещё немного.

Внезапно возникло неприятное давление за глазами.

Одна из мысленных линий сместилась.

Дариан попытался удержать фигуру, но напряжение лишь усилилось.

— Достаточно, — спокойно произнёс Эллард.

— Я почти...

— Дариан.

В голосе магистра не было ни раздражения, ни угрозы.

Только предупреждение.

Дариан немедленно прекратил воздействие.

Тепло в груди исчезло.

Вода успокоилась.

Несколько секунд он сидел неподвижно, дожидаясь, пока пройдёт неприятное ощущение в висках.

— Вы говорили, что я должен удерживать плетение до завершения преобразования.

— Я говорил, что ты должен научиться удерживать его правильно.

— Но фигура была правильной!

Эллард приподнял бровь.

— В начале.

Дариан стиснул зубы.

Магистр взял чашу и передвинул ближе к себе.

— Что ты почувствовал перед тем, как потерял контроль?

— Давление в голове.

— До этого.

Дариан задумался.

— Сопротивление.

— Какое?

— Словно плетение стало тяжёлым.

— Вот. Уже лучше.

Эллард поставил чашу обратно.

— Ты пытаешься увеличить воздействие, не замечая, что перестаёшь удерживать его структуру. Вместо того чтобы исправить ошибку, направляешь в плетение ещё больше эфира.

— Но без дополнительного эфира вода не закипит.

— Верно. Однако если продолжишь действовать подобным образом, однажды закипит не вода.

Дариан посмотрел на чашу.

— А что?

— Твоя собственная голова.

Магистр произнёс это настолько буднично, что Дариан не сразу понял, шутит тот или нет.

— Очень обнадеживает.

— Я стараюсь.

За окном учебной комнаты шелестел ветер.

Усадьба Эйнарлов стояла на невысоком холме, окружённая садами, хозяйственными постройками и старой каменной стеной. Из окон восточного крыла открывался вид на дорогу, ведущую к ближайшей деревне.

Сейчас по ней медленно двигалась крестьянская телега.

Дариан невольно отвлёкся.

— Сосредоточься, — произнёс Эллард.

— Я слушаю.

— Тогда ответь, чем отличается источник мага от самого эфира.

Дариан выпрямился.

Этот вопрос он знал.

— Эфир существует повсюду и составляет основу материального мира. Источник позволяет человеку воспринимать его, накапливать доступную энергию и направлять её при помощи плетений.

— Неплохо. А почему два мага, владеющие одинаковым плетением, могут получить разные результаты?

— Из-за различий в источниках.

— Только?

— Нет. Из-за точности построения, устойчивости плетения, объёма доступного эфира и навыков управления.

— Уже лучше.

Эллард поднял палец.

— Запомни, Дариан. Сила и умение — не одно и то же. Можно обладать большим источником и растрачивать его впустую. А можно иметь весьма скромные возможности, но пользоваться ими настолько точно, что окружающие будут считать тебя великим магом.

— А если у человека большой источник и хорошее умение?

— Тогда его противникам стоит проявлять осторожность.

Дариан улыбнулся.

— Например, как вам?

— Например, как твоей матери.

Улыбка исчезла.

— Маме?

— Ты удивлён?

— Она почти никогда не колдует при мне.

— Это не означает, что она не умеет.

Дариан задумался.

Мирена Эйнар редко говорила о собственной магической подготовке. На вопросы сына обычно отвечала, что в её семье принято хорошо образовывать детей.

Но иногда Дариан замечал странности.

Однажды мать остановила падавший с полки тяжёлый подсвечник, даже не подняв руки.

В другой раз за несколько мгновений высушила промокшие документы отца.

И оба раза не произнесла ни слова.

— Она сильнее вас? — спросил Дариан.

Эллард усмехнулся.

— Любопытный вопрос.

— Так сильнее?

— Магия не всегда позволяет определить победителя простым сравнением силы. Твоя мать изучала области, в которых моя подготовка весьма ограничена.

— Какие?

— Спроси у неё.

— Я спрашивал.

— И что она ответила?

— Что мне сначала нужно научиться кипятить воду.

Эллард рассмеялся.

— Мудрая женщина.

После короткого перерыва магистр убрал чашу и достал небольшой деревянный футляр. Внутри лежали три металлических диска.

На каждом были выгравированы разные знаки.

— Назови школы, к которым относятся эти плетения.

Дариан посмотрел на первый диск.

— Огонь.

— Точнее.

— Тепловое воздействие. Школа Огня.

— Второй?

— Вода. Изменение движения и состояния жидкости.

— Третий?

Дариан присмотрелся.

Знак был непривычным.

Он состоял из нескольких пересекающихся линий, заключённых в окружность.

— Защитное плетение?

— Какого вида?

— Пространственное удержание.

— Хорошо.

Эллард закрыл футляр.

— А теперь скажи, почему маги разделяют знания на школы?

— Потому что разные виды магии требуют разной подготовки.

— Это следствие. Я спрашиваю о причине.

Дариан задумался.

— Один человек не может одинаково хорошо изучить всё?

— Именно.

Эллард откинулся на спинку кресла.

— Человеческие возможности ограничены. Даже способный ученик тратит годы на освоение простейших плетений. Затем десятилетия совершенствует навыки. Кому-то удаётся достичь мастерства в нескольких направлениях, но большинство предпочитает сосредоточиться на одном.

— Значит, нельзя одновременно стать великим боевым магом и целителем?

— Я этого не сказал.

— Но вы говорите, что...

— Я говорю о практических ограничениях. Не путай их с законами природы.

Дариан нахмурился.

Эллард продолжил:

— Если человек не умеет чего-то делать, это ещё не означает, что подобное невозможно в принципе. Зато это означает, что ему предстоит долго учиться.

— А Предтечи умели всё?

Магистр посмотрел на него внимательнее.

— Откуда такой вопрос?

— Вы сами говорили, что древняя цивилизация владела магией гораздо лучше нас.

— Это не означает, что каждый её представитель был всемогущим.

— Но они строили сооружения, которые стоят тысячелетиями. Создавали артефакты, которые современные мастера не могут повторить.

— Некоторые — да.

— Значит, они знали что-то, чего мы не знаем.

— Безусловно.

Дариан помолчал.

— А куда делись их знания?

Эллард медленно закрыл футляр.

— Часть погибла вместе с ними. Часть была утрачена позднее. Что-то сохранилось в таком виде, что мы пользуемся результатом, уже не понимая исходного принципа.

— Например?

— Например, некоторые защитные артефакты.

Магистр постучал пальцем по столу.

— Современный мастер способен воспроизвести отдельные известные конструкции. Иногда даже улучшить их. Но далеко не всегда понимает, как устроены самые древние образцы.

Дариан оживился.

— А если разобрать такой артефакт?

— Иногда это помогает.

— А иногда?

— Получается очень дорогая куча обломков.

Эллард поднялся и подошёл к окну.

— Назови Трёх Сестёр.

Дариан едва заметно вздохнул.

— Эйра, Селия и Мора.

— И что каждая из них олицетворяет?

— Эйра — память, порядок и клятвы. Селия — знания и наблюдение за эфиром. Мора — смерть и преобразование.

— Хорошо. А остальные четыре проявления Тигора?

— Арден — созидание, ремесло и кузнечное дело. Лиара — жизнь, рост и исцеление. Вейрон — воля, долг и справедливость. Нерис — знания, история и время.

— И почему тогда знания связаны сразу с Селией и Нерисом?

Дариан задумался.

— Селия помогает познавать устройство мира, а Нерис сохраняет то, что уже было познано?

— Именно. Хотя жрецы могли бы спорить о таких различиях до следующего полнолуния.

Дариан улыбнулся.

— А Тигор?

— Что Тигор?

— Если все семеро являются его проявлениями, почему люди обращаются к ним по отдельности?

Эллард вернулся к столу.

— Потому что человеку проще представить отдельную сторону целого. Крестьянин просит Лиару о хорошем урожае, кузнец обращается к Ардену, воин приносит клятву перед Вейроном. Но согласно храмовому учению, все они — проявления единого Тигора.

— А почему тогда Селия особенно почитается магами?

— Из-за влияния её лунных фаз на эфирные потоки. При определённых положениях Трёх Сестёр одни плетения становятся устойчивее, другие требуют больше усилий.

— Жрецы говорят, что это благословение Селии.

— А маги называют это изменением эфирного резонанса.

— И кто прав?

Эллард усмехнулся.

— Возможно, оба описывают одно явление разными словами. Но на уроках магии я предпочитаю объяснения, которые можно проверить наблюдением.

— Вы иногда рассуждаете почти как еретик.

— А ты иногда задаёшь вопросы, на которые уже знаешь ответ.

В дверь негромко постучали.

Не дожидаясь приглашения, вошёл слуга в тёмно-зелёной ливрее с небольшой серебряной нашивкой в виде лисы.

— Господин магистр, господин Дариан. Барон просил передать, что ожидает молодого господина после окончания занятий.

— Что-нибудь случилось? — спросил Дариан.

— Мне не сообщили, господин.

— Хорошо. Я приду.

Слуга поклонился и вышел.

Эллард посмотрел ему вслед.

— Похоже, у твоего отца снова непростой день.

Дариан нахмурился.

В последние недели настроение Альбрехта Эйнара действительно оставляло желать лучшего.

За ужином отец часто разговаривал с Миреной вполголоса. Несколько раз в усадьбу приезжали незнакомые люди. Один из них, судя по одежде, принадлежал к свите графа Ровенхарта.

Дариан слышал это имя достаточно часто, чтобы понимать: речь шла не о дружеских визитах.

— Граф опять требует земли? — спросил он.

Эллард не ответил сразу.

— Это вопрос, который лучше задать отцу.

— Но вы ведь знаете.

— Некоторые подробности.

— Тогда скажите хотя бы, имеет ли граф право распоряжаться нашими владениями?

— Нет. Не имеет.

Дариан выпрямился.

— Вот именно! Отец — барон, и его права подтверждены короной. Почему мы вообще должны слушать графа?

— Потому что владение правом и способность его защитить — разные вещи.

— Но граф выше барона.

— В порядке титулов — да. Однако это не делает каждого графа непосредственным сюзереном каждого барона.

Эллард вернулся к столу.

— Представь, что богатый рыцарь купил землю разорившегося барона. Кем он станет?

— Владельцем земли.

— И бароном?

Дариан задумался.

— Нет. Титул нельзя просто купить вместе с полем.

— Верно. Земельная собственность и дворянский титул — не одно и то же. Рыцарь может стать владельцем бывших баронских земель, но от этого не получит автоматически баронское достоинство.

— А сам барон, потеряв землю, останется бароном?

— Если его титул наследственный и законно признан — да, пока не возникнут основания для его лишения в установленном порядке. Хотя содержать дом без владений ему будет нелегко.

— А если граф захочет забрать земли силой?

— Тогда возникнет спор, который может рассматриваться королевским судом.

— И король обязан защитить законного владельца.

Эллард чуть заметно улыбнулся.

— По закону — да.

Дариан нахмурился.

— А на самом деле?

— На самом деле даже королевские судьи остаются людьми.

Он выдержал паузу.

— Людьми, на которых могут влиять богатство, влияние, обещания и страх.

Дариан поджал губы.

— Получается, закон ничего не стоит?

— Я этого не говорил. Закон очень многое значит. Но одного знания закона недостаточно, чтобы защитить свои интересы.

— Значит, нужна сила.

— В том числе. А ещё союзники, деньги, репутация и умение вовремя принимать правильные решения.

Дариан некоторое время молчал.

Потом спросил:

— А если граф сильнее, нужно просто уступить?

— Не обязательно.

— Тогда что делать?

Эллард посмотрел на него.

— Вот этому тебе предстоит учиться у отца.

Последним упражнением снова стало нагревание воды.

Дариан подошёл к столу и положил ладони по обе стороны медной чаши.

Эллард не торопил.

На этот раз Дариан начал медленнее.

Сначала представил основную окружность.

Проверил её положение.

Затем восстановил остальные элементы плетения.

Только после этого направил в конструкцию эфир.

Вода слегка дрогнула.

Дариан почувствовал знакомое сопротивление.

Он не стал сразу усиливать воздействие.

Вместо этого сосредоточился на удержании фигуры.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем от поверхности воды поднялся тонкий пар.

По дну побежали маленькие пузырьки.

Дариан улыбнулся.

Ну же.

Он осторожно увеличил поток.

Пузырьки стали крупнее.

И наконец вода начала кипеть.

— Получилось!

Дариан едва не вскочил, но вовремя вспомнил, что продолжает удерживать плетение.

Он постепенно ослабил воздействие.

Окружности исчезли.

Вода ещё некоторое время бурлила.

Эллард подошёл к чаше.

Посмотрел.

Потом на ученика.

— Уже лучше.

— Уже лучше?! Я наконец её вскипятил!

— Именно. И на этот раз не попытался одновременно сварить собственные мозги.

Дариан рассмеялся.

— Вы могли бы хотя бы раз сказать, что я молодец.

— Ты молодец.

Дариан удивлённо моргнул.

Эллард протянул руку над чашей.

На мгновение в воздухе возникла едва заметная объёмная фигура.

Ни одного произнесённого слова.

Никакого видимого напряжения.

Вода мгновенно вскипела с такой силой, что над чашей поднялось густое облако пара.

Затем магистр едва шевельнул пальцами.

Кипение прекратилось.

— А теперь представь, — произнёс Эллард, — сколько тебе ещё предстоит узнать.

Дариан посмотрел на чашу.

Потом на учителя.

— Вы специально?

— Разумеется.

— Чтобы я не зазнавался?

— Чтобы ты помнил, что завершение одного урока не означает завершения обучения.

Магистр взял футляр с дисками.

— На сегодня достаточно.

◆ ◆ ◆

В коридоре Дариана встретило прохладное дыхание осени.

Он поправил воротник куртки и направился к лестнице.

В полированном зеркале возле дверей мелькнуло собственное отражение.

Четырнадцатилетний юноша с тёмно-русыми волосами и серо-голубыми глазами. Худощавый, но крепкий, с уже заметно развитыми плечами.

Гаррет часто говорил, что наследнику следует больше времени уделять работе ног, а не любоваться тем, насколько уверенно он держит меч.

Дариан считал замечание несправедливым.

Впрочем, спорить с наставником во время тренировок обычно выходило себе дороже.

Он сбежал по лестнице.

На нижнем этаже пахло свежеиспечённым хлебом и дымом из камина.

Откуда-то из хозяйственного крыла доносились голоса слуг.

Дариан машинально поправил пояс.

В кабинете отца следовало выглядеть подобающим образом.

Не хватало ещё явиться растрёпанным после занятий.

У двери он остановился.

Изнутри доносились приглушённые голоса.

Отец разговаривал с матерью.

— ...если мы согласимся сейчас, он потребует остальное, — говорил Альбрехт.

— Тогда не соглашайся, — ответила Мирена.

— Всё не так просто.

— Я знаю.

Последовала пауза.

Дариан уже хотел постучать, когда услышал имя:

— Ровенхарт.

Отец произнёс его с явным раздражением.

— Он прекрасно понимает, что делает. И слишком уверен в своих возможностях.

— Значит, ему кто-то помогает, — спокойно ответила Мирена.

Дариан нахмурился.
Он вспомнил слова Элларда.
Закон, союзники, деньги, репутация...
Получалось, что одного права на владения действительно недостаточно.
Он поднял руку и постучал.
— Войдите, — раздался голос отца.
Дариан открыл дверь.
Альбрехт Эйнар стоял у большого письменного стола, заваленного бумагами.
Высокий мужчина с тёмными волосами, начинавшими серебриться на висках. Его лицо выглядело усталым, но взгляд оставался внимательным.
Мирена сидела возле окна.
Она первой улыбнулась сыну.
— Ну что, как прошёл урок?
Дариан выпрямился.
— Сегодня я наконец вскипятил воду.
Отец поднял бровь.
— Поздравляю. Теперь, если в доме закончатся дрова, мы знаем, к кому обращаться.
Мирена рассмеялась.
— Альбрехт!
— Что? Полезный навык.
Дариан невольно улыбнулся.
Отец указал на кресло.
— Садись, сын. Нам нужно кое-что обсудить.
Дариан сел.
Альбрехт некоторое время разглядывал его.
Затем произнёс:
— Скоро тебе предстоит сопровождать мать в поездке к храму Селии.
Дариан удивился.
— К храму? Зачем?
— Есть некоторые семейные документы, которые необходимо изучить. Мирена хочет встретиться с хранителями храмового архива.
— Это связано с родом Астэрин? — спросил Дариан.
Мать посмотрела на него.
— Отчасти.
— А почему я должен ехать?
— Потому что однажды тебе придётся знать историю не только дома Чёрной Лисы, но и моей семьи.
Дариан задумался.
Поездка обещала быть интересной.
Он давно не покидал окрестности баронства дальше нескольких соседних владений.
— Гаррет поедет с нами?
— Разумеется, — ответил отец. — И небольшая охрана.
— Тогда я согласен.
Альбрехт усмехнулся.
— Как любезно с твоей стороны.
Дариан улыбнулся.
Но отец почти сразу посерьёзнел.
— И ещё одно. В ближайшие дни в доме могут происходить неприятные разговоры. Я не хочу, чтобы ты вмешивался в дела взрослых, не понимая обстоятельств.

— Это из-за графа Ровенхарта?

Альбрехт внимательно посмотрел на сына.

— Элларт?

— Нет. Я сам слышал.

— Что именно?

— Что граф хочет наши земли. Но по закону он не может ими распоряжаться.

Отец медленно кивнул.

— Верно.

— Тогда почему мы вообще с ним разговариваем?

Альбрехт некоторое время молчал.

Потом опустил в кресло напротив.

— Потому что иногда человек, который не имеет права что-то сделать, располагает достаточными средствами, чтобы всё-таки попытаться.

Дариан нахмурился.

— Значит, нужно не позволить ему.

— Именно.

— Как?

Отец чуть заметно улыбнулся.

— Вот этому ты и будешь учиться.

Дариан вздохнул.

За один день ему уже второй раз сказали практически одно и то же.

Мирена посмотрела на мужа.

— Не перегружай его сегодня.

— Я лишь отвечаю на вопросы.

— Ты никогда не отвечаешь на них коротко.

Альбрехт усмехнулся.

— Семейная особенность.

Дариан посмотрел на родителей.

Всё происходившее казалось обычной частью жизни.

Разговоры о землях.

О поездке.

Об уроках.

О долгах и соседях.

Он ещё не знал, насколько быстро всё это изменится.

И что совсем скоро ему придётся вспомнить не только уроки магистра Элларда, но и каждое наставление Гаррета.

Особенно те, которые сейчас казались излишне суровыми.

Глава 2

Глава 2. Сын рабочего

— Роман Николаевич, третья линия опять встала.

Роман Носов оторвался от монитора.

В дверях стоял электромонтёр Сергей Кравцов, вытирая руки ветошью.

— Что выбило?

— Защиту на приводе. Вчера два раза, сегодня уже третий. Запускается, минут двадцать работает и отключается.

— Журнал ошибок смотрели?

Сергей замялся.

— Не успели. Производство просит быстрее запускать.

Роман взглянул на часы. Через пятнадцать минут начиналось совещание.

— Пошли. И передай начальнику смены, чтобы больше ничего не перезапускали до проверки.

В цехе привычно гудело оборудование.

Роман проработал здесь почти пятнадцать лет. Начинал инженером, занимался ремонтом и модернизацией, руководил техническими работами. Последние четыре месяца фактически исполнял обязанности заместителя начальника цеха, хотя официального назначения всё ещё не было.

Коллектив привык обращаться к нему со сложными вопросами.

Иногда Роману казалось, что вместе с новой должностью он получил все обязанности, кроме соответствующей зарплаты и полномочий.

У остановившейся линии уже собрались начальник смены и наладчик.

— Ну что? — спросил Роман.

— Похоже, двигатель неисправен, — ответил наладчик.

— С чего решили?

— Привод выдаёт перегрузку.

— Это симптом, а не причина.

После проверки безопасного состояния оборудования Роман просмотрел журнал преобразователя.

— Кто менял время разгона?

Наладчик отвёл взгляд.

— Технолог попросил ускорить запуск.

— Насколько уменьшили?

— С двенадцати секунд до шести.

Роман вздохнул.

— Без согласования?

Ответа не последовало.

— Верните прежние настройки. И проверьте механическую часть. Особенно редуктор.

Начальник смены недовольно поморщился:

— Роман Николаевич, у нас план стоит.

— Если сожжём преобразователь, план встанет надолго. Сейчас найдём причину и запустим нормально.

Через полчаса выяснилось, что один из подшипников редуктора начал разрушаться. При нагреве сопротивление увеличивалось, и привод уходил в защиту. Изменение настроек лишь усугубило неисправность.

Роман осмотрел повреждённую деталь.

— Вот теперь всё сходится. Меняем подшипник, проверяем смазку и после сборки контролируем токи под нагрузкой.

Сергей покачал головой.

— А мы вчера полдня электрику мучили.

— Потому что искали там, где появилась ошибка, а не там, где возникла причина.

Роман посмотрел на часы.

Совещание уже закончилось.

Ну и ладно. Зато лишню починим.

В кабинете его ожидали технические расчёты, несколько служебных записок и почти три десятка писем.

Роман успел ответить на два, когда зазвонил телефон.

— Да, пап?

— Привет, сын. Не отвлекаю?

— Нормально. Что случилось?

— Да ничего. Мать спрашивает, вы на выходных приедете?

— Постараемся. Надо с Дашей договориться.

— Детей обязательно привози. Мы соскучились.

— Хорошо.

Николай Петрович немного помолчал.

— А у тебя как дела? Всё на заводе пропадаешь?

— Работы много.

— Ты там один, что ли?

Роман усмехнулся.

— Иногда такое ощущение.

Отец всю жизнь зарабатывал как придётся. Работал и на предприятиях, но больше любил брать частные заказы. Мог провести электрику в доме, починить насос, собрать металлические ворота или разобраться с чужой техникой.

За хорошую работу его рекомендовали знакомым, и без дела он редко оставался.

Образования для сложной инженерной работы у Николая Петровича не было, зато имелись золотые руки, любознательность и упрямство. Если он не понимал, почему что-то не работает, то мог разбирать механизм до тех пор, пока не находил причину.

В детстве Роман часто помогал ему.

Поначалу просто подавал инструменты, потом научился самостоятельно разбираться в схемах и механизмах.

Наверное, именно тогда и появилась любовь к технике.

— Слушай, пап, — вспомнил Роман, — мы тут насосную систему модернизируем. Думаю, процентов десять электричества сэкономим.

— За счёт чего?

— Частотное регулирование вместо постоянного дросселирования.

— А-а. То есть раньше лишнее давление создавали, а потом сами же его гасили?

— Именно.

— Ну и зачем?

Роман рассмеялся.

— Вот это я уже который месяц начальству объясняю.

— Ты мне потом расчёты покажи.

— Обязательно.

— Ладно, не буду мешать. И смотри, сын, не живи одной работой. Дома тоже люди ждут.

— Знаю, пап.

После разговора Роман некоторое время смотрел на телефон.

Потом вернулся к документам.

В столовой он подсел к Андрею Соколову, инженеру-технологу.

— Слышал, третью линию сделали? — спросил Андрей.

— Подшипник меняют. К вечеру запустят.

— А с назначением что-нибудь известно?

Роман пожал плечами.

— Пока ничего.

— Четвёртый месяц уже работаешь за зама.

— Знаю.

— И бесплатно.

— Не совсем бесплатно. Просто зарплату за зама пока не получаю.

Андрей усмехнулся.

— Оптимист.

— Стараюсь.

Роман действительно рассчитывал на назначение.

Он знал производство, умел работать с людьми, решал сложные технические вопросы.

Несколько крупных проектов прошли под его руководством.

Должность казалась логичным продолжением работы, которую он и так выполнял.

Начальник цеха заверял, что вопрос практически решён.

Оставалось дожидаться окончательного согласования.

Вечером Роман вернулся домой уставшим.

Едва он открыл дверь, из комнаты выбежал Матвей.

— Папа!

Шестилетний мальчик с разбега обнял его за ноги.

— Осторожнее, командир!

Роман подхватил сына.

— Ну что, как дела?

— Я робота сделал! Только у него рука отваливается.

— Значит, будем чинить.

Из комнаты выглянула Алиса.

— Пап, а мне с математикой поможешь?

— Конечно.

— Там дроби.

— Тогда сначала спасаем робота, потом разбираемся с дробями.

Девятилетняя Алиса довольно кивнула.

Даша вышла из кухни.

— Привет. Есть будешь?

— Конечно.

Он поцеловал жену в щёку.

— Ты как?

— Устала.

— Что-то случилось?

— Да ничего особенного. Дети, работа, магазин. Всё как обычно.

Роман посмотрел на неё внимательнее.

Последние месяцы Даша часто выглядела измученной.

До рождения детей у неё были большие планы. Она хорошо училась, хотела развиваться в профессии, привыкла всё делать на отлично.

Но постепенно работа отошла на второй план, а домашние заботы заняли почти всё свободное время.

Роман знал, что её это тяготит.

И не всегда понимал, как помочь.

— Давай я сегодня с детьми займусь, а ты отдохни.

Она слабо улыбнулась.

— Было бы хорошо.

Роботу удалось вернуть руку довольно быстро.

Роман переставил несколько деталей, усилил крепление и показал Матвею, почему прежняя конструкция не держалась.

— Работает! — обрадовался мальчик.

— Конечно.

— Пап, а ты всё умеешь чинить?

— Не всё. Но можно попробовать разобраться.

Потом они с Алисой решали дробь.

Роман не стал просто показывать правильные ответы. Нарисовал несколько кругов, разделил их на части и предложил дочери самостоятельно найти решение.

Когда у неё получилось, Алиса просияла.

— А-а, теперь понятно!

— Вот видишь.

Он любил такие моменты.

Когда человек сначала не понимает, потом пробует, ошибается — и вдруг находит решение.

В этом было что-то удивительно приятное.

За ужином Даша сказала:

— Мне сегодня предложили дополнительные часы.

— А ты?

— Отказалась.

— И правильно.

— Правильно-то правильно, только денег от этого больше не станет.

Роман отложил вилку.

— Если меня назначат замом, будет легче.

Даша вздохнула.

— Ты это уже несколько месяцев говоришь.

— Потому что вопрос действительно решается.

— Я понимаю. Просто хочется определённости.

Он кивнул.

Ему самому её очень не хватало.

После ужина Роман помог убрать посуду, искупал Матвея и уложил детей.

Позже они с Дашей остались вдвоём на кухне.

— Я иногда думаю, что всё делаю неправильно, — неожиданно произнесла она.

— Почему?

— Не знаю. С работой толком ничего не получилось. Дома постоянно что-то нужно делать. Дети растут, а я будто стою на месте.

Роман протянул руку и накрыл её ладонь своей.

— Даш, ты ведь не обязана всё делать идеально.

Она невесело усмехнулась.

— Легко сказать.

— Давай попробуем что-нибудь изменить. Может, я буду раньше приходить, часть дел возьму на себя.

— Ты и так постоянно занят.

— Значит, придётся пересмотреть, чем именно.

Она посмотрела на него.

— Было бы хорошо.

Роман кивнул.

Он понимал, что одними обещаниями проблемы не решить.

Но пока не представлял, где взять дополнительное время.

Поздно вечером Роман сидел за компьютером.

На экране была открыта очередная книга о древних духовных практиках и возможностях человеческого сознания. Он пролистал несколько страниц и устало потёр переносицу.

Снова слишком много общих слов. Стоило дойти до конкретных приёмов, как автор либо повторял уже сказанное, либо предлагал принять на веру совершенно фантастические утверждения.

Роман не сомневался, что мир устроен сложнее, чем принято считать. Возможность существования сверхъестественного казалась ему вполне реальной. Но слепо верить всему, что называли тайным знанием, он не собирался.

За годы поисков он перечитал множество книг: о восточных учениях, медитации, эзотерике, необычных явлениях и древних представлениях о природе человека. Сравнивал источники, возвращался к сомнительным местам, пытался отделить наблюдения от домыслов.

Постепенно он убедился: если по-настоящему ценные знания и существуют, едва ли их просто выложат в открытый доступ. На поверхности слишком много воды, откровенной ерунды и чужих фантазий. И всё же среди этого изредка попадались мысли, ради которых стоило продолжать поиски.

Его подталкивало что-то глубинное и упрямое — желание понять больше, чем ему было дано знать. Не получить готовый ответ, а по крупице собрать собственное представление о скрытой стороне мира.

Роман посмотрел на часы. Почти полночь.

— На сегодня хватит.

Он выключил компьютер и лёг рядом со спящей Дашей.

Почти восемнадцать лет он занимался медитацией. За это время перепробовал разные приёмы: сосредоточение на дыхании, внутреннее наблюдение, мысленное движение энергии по телу, упражнения на визуализацию сложных образов и управление вниманием.

Одни методы казались бесполезными. Другие помогали расслабиться или яснее мыслить. Иногда возникали настолько отчётливые ощущения тепла и движения внутри тела, что Роману хотелось разобраться в их природе. Однако сами ощущения он не считал доказательством правильности прочитанных теорий.

Сегодня он начал с ровного дыхания и привычного внутреннего наблюдения, затем перешёл к мысленной циркуляции потока по телу. Постепенно внимание стало устойчивее, напряжение рабочего дня отступило.

Временами мысли возвращались к заводу, предстоящему назначению и разговору с женой. Роман спокойно отпускал их и продолжал упражнение.

Когда сонливость усилилась, он прекратил практику.

Интересно, сколько всего мы ещё не знаем...

С этой мыслью он уснул.

На следующее утро начальник цеха Игорь Павлович Белов уже ждал его в кабинете.

— Доброе утро, Роман.

— Доброе. Что-то случилось?

— Есть новости по назначению.

Роман остановился.

— Наконец-то?

Белов кивнул.

— Штатное расписание утвердили. Заместителя официально назначают сегодня.

Роман улыбнулся.

Четыре месяца ожидания. Бесконечные согласования. Наконец вопрос решился.

— Отлично.

Но Белов почему-то не разделял его радости.

Он отвёл взгляд к окну, немного помолчал и произнёс:

— Роман, нам нужно поговорить.

Глава 3

Глава 3. Дом Чёрной Лисы

Удар пришёлся в плечо.

Дариан успел выставить деревянный меч, но это мало помогло. Следующее мгновение — и он уже лежал на спине, глядя в затянутое облаками небо.

— Мёртв, — спокойно объявил Гаррет.

Дариан поморщился.

— Вы ударили после того, как я отбил выпад.

— Совершенно верно.

— Это нечестно.

— А где ты увидел честность?

Гаррет протянул руку.

Дариан ухватился за неё и поднялся.

— Я ожидал продолжения атаки справа.

— Вот потому и оказался на земле.

Гаррет был высоким, широкоплечим мужчиной с коротко стриженными волосами и сломанным когда-то носом. На левой щеке белел старый шрам.

В усадьбе Эйнарлов он отвечал за подготовку стражи и уже восемь лет обучал Дариана владению оружием.

За это время наследник успел усвоить одну простую истину: Гаррет никогда не бил туда, где его ждали.

— Ещё раз, — сказал наставник.

Дариан перехватил тренировочный меч.

Площадка возле западной стены была покрыта влажным песком. После ночного дождя воздух оставался прохладным, а подошвы скользили сильнее обычного.

Гаррет стоял спокойно, почти не двигаясь.

Дариан сделал ложный выпад в корпус.

Наставник не отреагировал.

Тогда юноша шагнул вперёд, направляя удар к плечу противника.

Гаррет отвёл клинок и мгновенно контратаковал.

Дариан успел уйти в сторону.

На этот раз удара удалось избежать.

Он развернулся, попытался достать наставника по ноге, но деревянный меч встретил жёсткий блок.

— Лучше, — заметил Гаррет.

Дариан продолжил атаку.

Два быстрых удара.

Отступление.

Смена стойки.

Он попытался заставить противника раскрыться, но Гаррет словно заранее знал каждый его шаг.

В какой-то момент наставник намеренно опустил клинок.

Вот он.

Дариан рванулся вперёд.

И почти сразу понял ошибку.

Гаррет шагнул навстречу, перехватил его руку и коротким движением выбил меч.

Деревянный клинок упал в песок.

— Снова мёртв.

Дариан тяжело выдохнул.

— Вы специально открылись.

— Разумеется.

— Я должен был заметить?

— Ты должен был подумать, почему противник, который ни разу не допустил подобной ошибки, вдруг решил тебе помочь.

Дариан поднял меч.

— Я думал, что вы устали.

Гаррет посмотрел на него.

— Мне сорок три, а не девяносто.

— Иногда вы жалуетесь на спину.

— Только когда ты начинаешь рассуждать вместо того, чтобы работать ногами.

Дариан невольно рассмеялся.

Гаррет тоже усмехнулся, но почти сразу вновь стал серьёзным.

— Запомни. В настоящей схватке противник не обязан быть благородным. Он может обманывать, отступать, притворяться раненым или предлагать сдачу, чтобы выиграть несколько мгновений.

— Я знаю.

— Знать мало.

Гаррет постучал деревянным клинком по его плечу.

— Ты должен действовать так, чтобы выжить. И если придётся убивать — не тратить время на красивые жесты.

Дариан кивнул.

Отец говорил, что владение мечом — обязанность дворянина.

Гаррет учил несколько иначе.

Для него меч был прежде всего инструментом, а искусство боя сводилось не к красивым движениям, а к тому, кто останется стоять после схватки.

Именно поэтому Дариану нравились его уроки.

После тренировки Дариан отправился к колодцу.

Он умылся холодной водой, смыл песок с рук и попытался привести волосы в порядок.

Тёмно-русые пряди всё равно упрямо падали на лоб.

— Молодой господин!

Он обернулся.

По дорожке спешил конюх Томас, худощавый парень лет двадцати.

— Ваш жеребец опять едва не покусал нового работника.

Дариан нахмурился.

— Что с ним делали?

— Седлали.

— Кто?

— Новый конюх. Отец вчера его нанял.

— Покажи.

В конюшне пахло сеном, кожей и свежей соломой.

В дальнем стойле стоял вороной жеребец с белой отметиной на лбу.

При виде Дариана он поднял голову и тихо фыркнул.

— Ну что, разбойник? — пробормотал юноша.

Конь потянулся к его ладони.

— Видите? — пожаловался Томас. — С вами он как ягнёнок.

— Потому что я не пытаюсь затянуть подпругу, пока он нервничает.

Дариан осторожно провёл рукой по шее животного.

Потом посмотрел на нового работника, стоявшего у входа.

— Как тебя зовут?

— Мартин, господин.

— Ты раньше работал с боевыми лошадьми?

— Нет, господин. Только с упряжными.

— Тогда пока не седлай его один. Томас покажет, как правильно.

Мартин облегчённо выдохнул.

— Спасибо, господин.

Дариан кивнул.

Он не особенно любил вмешиваться в хозяйственные дела, но конь принадлежал ему, а потому ответственность за животное лежала прежде всего на хозяине.

К тому же Гаррет обещал устроить на следующей неделе тренировку верхового боя.

И Дариан вовсе не собирался пропускать её из-за чужой неосторожности.

К завтраку он опоздал.

В большой столовой уже сидели отец и мать.

Альбрехт Эйнар просматривал бумаги, положенные рядом с тарелкой. Мирена беседовала с управляющим, невысоким полноватым мужчиной по имени Освин.

На стене над камином висел герб рода Эйнар.

Чёрная лиса, оглядывающаяся через плечо, и три звезды над ней.

Герб был старше нынешней усадьбы. По семейному преданию, первый Эйнар получил его за службу одному из королей Астерваля.

Дариан с детства знал изображение наизусть.

— Доброе утро, — произнёс он.

Альбрехт поднял взгляд.

— Гаррет опять задержал?

— Немного.

— И сколько раз сегодня погиб наследник рода Эйнар?

— Два.

— Всего два? — удивилась Мирена.

Дариан сел.

— Я совершенствуюсь.

Отец усмехнулся.

— Несомненно.

Слуга поставил перед Дарианом тарелку с горячей кашей, хлебом и сыром.

Он уже собирался приступить к еде, когда заметил, что мать выглядит задумчивой.

На столе перед ней лежало письмо с тёмно-синей печатью.

— Это из храма Селии? — спросил он.

Мирена перевела взгляд на письмо.

— Да.

— Они ответили?

— Ответили.

— И что?

— Подтвердили, что часть архивов сохранилась.

Дариан оживился.

— Значит, мы поедем?

— Когда закончим некоторые дела здесь.

Альбрехт отложил бумаги.

— Пока поездку придётся отложить.

— Почему?

Отец переглянулся с Миреной.

— Возникли обстоятельства, требующие моего присутствия.

Дариан хотел задать следующий вопрос, но вовремя заметил выражение отцовского лица.

Разговор явно не предназначался для обсуждения за завтраком.

Он вернулся к каше.

После еды Дариан собирался отправиться в библиотеку, однако возле лестницы его догнала мать.

— У тебя найдётся немного времени?

— Конечно.

— Тогда пойдём со мной.

Она повела его в восточное крыло, где располагались личные комнаты семьи.

Мирена редко приглашала сына в свою рабочую комнату.

Там хранились старые книги, семейные бумаги и предметы, происхождение которых Дариану было неизвестно.

Дверь была заперта.

Мирена коснулась пальцами металлической пластины возле замка.

Раздался тихий щелчок.

— Магический замок? — спросил Дариан.

— В том числе.

— Эллард говорил, что некоторые древние артефакты не требуют слов для активации.

— Эллард многое знает.

— Но вы знаете больше?

Мирена улыбнулась.

— В некоторых вопросах.

Комната оказалась небольшой.

Узкое окно выходило в сад. Вдоль стен стояли книжные шкафы, а у дальней стены располагался письменный стол.

На столе лежал деревянный футляр.

Мирена указала на кресло.

— Садись.

Дариан послушался.

Мать некоторое время рассматривала его, словно решала, с чего начать разговор.

— Помнишь, я рассказывала тебе о семье Астэрин?

— Конечно. Это ваш род.

— И что ты о нём знаешь?

Дариан задумался.

— Что раньше Астэрины владели землями на востоке. Потом утратили большую часть владений. Вы говорили, что наш род очень древний.

— Верно.

— А ещё у вас были сильные маги.

Мирена едва заметно улыбнулась.

— Были.

Она открыла футляр.

Внутри на тёмной ткани лежал медальон.

Круглая пластина из необычного металла, чуть темнее серебра. По краю шёл тонкий узор, напоминавший переплетённые линии, а в центре находился знак, которого Дариан никогда раньше не видел.

— Что это? — спросил он.

— Семейная реликвия.

Она осторожно подняла медальон.

На тонкой цепочке он выглядел почти невесомым.

— Он передавался в моей семье многие поколения.

Дариан потянулся к нему, но остановился.

— Можно?

— Конечно.

Мирена положила медальон ему на ладонь.

Металл оказался неожиданно тёплым.

Дариан перевернул пластину.

На обратной стороне виднелись тончайшие линии, настолько мелкие, что рассмотреть их без увеличительного стекла было почти невозможно.

— Это артефакт?

— Да.

— Что он делает?

— Не всё из того, что он умеет, известно даже мне.

Дариан поднял голову.

— Но как такое возможно?

— Очень просто. Наши предки оставили после себя вещи, знания о которых постепенно терялись.

Он снова посмотрел на медальон.

— Это работа Предтеч?

Мирена не ответила сразу.

— Возможно, его история связана с куда более древними временами, чем принято считать.

— И почему вы показываете его мне сейчас?

Она села напротив.

— Потому что однажды он будет принадлежать тебе.

Дариан удивился.

— Но ведь это реликвия Астэринов.

— Ты мой сын. В тебе течёт кровь этого рода, как и кровь Эйнаров.

— Но я наследник отца.

— Одно не исключает другого.

Она протянула руку и осторожно закрыла его пальцы вокруг медальона.

— Послушай меня внимательно. Некоторые вещи нельзя оценивать только по их стоимости или магической силе. Бывает, предмет хранит нечто гораздо более важное.

— Например, знания?

Мирена улыбнулась.

— Например.

Дариан задумался.

— Вы хотите, чтобы я его носил?

— Пока нет.

Он разочарованно посмотрел на неё.

— Почему?

— Потому что я ещё должна кое-что проверить.

Мирена забрала медальон и снова положила его в футляр.

— Но ты должен знать, что он существует.

— И никому не рассказывать?

— Именно.

— Даже Гаррету?

— Даже Гаррету.

Дариан помолчал.

— А отцу?

— Отец знает.

— Тогда хорошо.

Мирена тихо рассмеялась.

— Какая великодушная уступка.

Когда Дариан вышел из комнаты матери, он ещё долго думал о медальоне.

Не столько о самом предмете, сколько о её словах.

В нашей семье были вещи, знания о которых постепенно терялись.

До сегодняшнего дня семейная история казалась ему набором имён, дат, гербов и старых договоров.

Теперь выяснилось, что за ней могут скрываться настоящие тайны.

Он уже представлял, как однажды разберётся в устройстве медальона и выяснит его назначение.

Впрочем, сначала нужно было научиться уверенно удерживать хотя бы простейшие магические плетения.

Эта мысль немного охладила его воодушевление.

Ближе к полудню во двор въехали всадники.

Дариан заметил их из окна библиотеки.

Пятеро вооружённых мужчин сопровождали экипаж с гербом графа Ровенхарта.

Он подошёл ближе.

Охрана у ворот пропустила гостей после короткого разговора.

Из экипажа вышел высокий мужчина в тёмном дорожном плаще.

Дариан видел его раньше.

Это был один из доверенных людей графа.

Опять.

Он невольно вспомнил вчерашнюю беседу с отцом.

Владения рода Эйнар были невелики, но располагались в удобном месте. Через них проходила дорога, связывавшая несколько торговых поселений.

Кроме того, на землях баронства находились леса, каменоломня и переправа через реку.

Всё это приносило доход.

И, как говорил отец, привлекало нежелательное внимание.

Дариан наблюдал, как прибывший направляется к главному входу.

Потом отошёл от окна.

Подслушивать переговоры он не собирался.

Но и притворяться, будто ничего не происходит, становилось всё труднее.

Вечером за ужином отец почти не разговаривал.

Мирена тоже была непривычно молчалива.

Дариан несколько раз собирался спросить о гостях, но сдерживался.

Наконец Альбрехт сам отложил приборы.

— Дариан.

— Да, отец?

— Завтра Гаррет проведёт с тобой дополнительные занятия.

Юноша удивился.

— По фехтованию?

— По всему, что посчитает необходимым.

— Хорошо.

— И в ближайшие дни я не хочу, чтобы ты покидал усадьбу без сопровождения.

Дариан нахмурился.

— Из-за графа?

Альбрехт посмотрел на него.

— Я не собираюсь скрывать, что между нашими домами возникли серьёзные разногласия.

— Он снова потребовал наши земли?

— Предложил условия, которые я не могу принять.

— Значит, отказали?

— Да.

— И что теперь?

Отец немного помолчал.

— Теперь будем смотреть, насколько далеко он готов зайти.

Дариан выпрямился.

— Если понадобится, я могу...

— Ты можешь продолжать учиться, — спокойно перебил Альбрехт. — Это сейчас твоя главная обязанность.

Дариан стиснул зубы.

Ему уже четырнадцать.

С шести лет он тренировался с Гарретом, изучал историю, право, управление владениями и магию.

Но когда дело касалось настоящих проблем семьи, его по-прежнему считали ребёнком.

Мирена заметила выражение его лица.

— Дариан, отец не сомневается в твоей подготовке. Просто некоторые вопросы пока должны решать мы.

Он опустил взгляд.

— Понимаю.

И действительно понимал.

Только соглашаться с этим было неприятно.

Ночью Дариан долго не мог уснуть.

За окном шумел ветер.

Где-то внизу прошли стражники.

Он лежал на спине, глядя в потолок.

Вспоминал слова Гаррета.

«В настоящей схватке противник не обязан быть благородным».

Потом — разговор родителей.

Медальон.

Графа Ровенхарта.

Дариан повернулся на бок.

Ему хотелось верить, что отец решит возникшие проблемы, как решал их всегда.

Что графу придётся отступить.

Что поездка к храму Селии всё-таки состоится.
И что вскоре жизнь вернётся к привычному порядку.
Он ещё не знал, что этот порядок уже начал рушиться.
За каменными стенами дома Чёрной Лисы сгушались тени.
И далеко не все из них принадлежали наступающей ночи.

Глава 4

Глава 4. Чужое место

— Как это — назначили другого?

Роман Носов стоял напротив начальника цеха и пытался понять, не ослышался ли.

Игорь Павлович Белов тяжело вздохнул.

— Рома, пойми правильно. Решение принимал не я.

— Четыре месяца я выполняю обязанности заместителя. Четыре месяца вы говорите, что вопрос практически решён. А теперь выясняется, что должность отдали другому человеку?

— Я рекомендовал тебя. И производственный директор был не против. Но решение приняли выше.

Роман медленно опустился в кресло.

— Кого назначили?

— Константина Сергеевича Лаврова.

Имя ничего ему не говорило.

— Он из другого подразделения?

— Нет. Со стороны.

— Опыт работы на производстве есть?

Белов помолчал.

— Управленческий опыт имеется.

Роман усмехнулся.

— Я не об этом спрашивал.

— Я понимаю.

Несколько секунд оба молчали.

Роман смотрел на стопку документов, лежавших на столе начальника. На верхнем листе стояла его собственная подпись — согласование технического задания для модернизации оборудования.

Четыре месяца.

Он не просто подменял отсутствующего заместителя. Решал вопросы с подрядчиками, готовил расчёты, разбирался с авариями, участвовал в планировании ремонтов. Иногда задерживался до ночи.

И всё это время ему говорили: потерпи ещё немного.

— Когда он приступает? — спросил Роман.

— Сегодня. После обеда представим коллективу.

— Понятно.

Он поднялся.

— Роман...

— Игорь Павлович, я услышал.

— Надеюсь, ты не станешь принимать поспешных решений.

Роман посмотрел на него.

— Я тоже надеюсь.

Вернувшись в кабинет, он некоторое время просто сидел за столом.

Злость была, конечно.

Но сильнее раздражало даже не само назначение, а то, насколько глупо он себя чувствовал.

Он привык считать себя человеком рассудительным. Не строил воздушных замков, не верил обещаниям без оснований, старался оценивать обстоятельства трезво.

И вот четыре месяца работал за двоих, полагаясь на устные заверения.

Отлично, Носов. Прекрасно разбираешься в оборудовании. А вот в людях, похоже, не очень.

Он открыл почту.

Первым письмом пришёл запрос на техническое заключение по новому оборудованию.

Роман машинально начал читать.

На третьем абзаце остановился.

А почему, собственно, я должен продолжать решать всё за заместителя?

Он закрыл письмо.

Потом открыл снова.

Работу никто не отменял. И если он сейчас из принципа перестанет выполнять свои обязанности, неприятности возникнут прежде всего у тех, кто к назначению никакого отношения не имеет.

А вот брать на себя чужую ответственность больше не следовало.

Роман создал новое письмо начальнику цеха.

Написал коротко: в связи с назначением заместителя просит определить порядок передачи дополнительных обязанностей и разграничить полномочия.

Перечитал.

Убрал одну излишне резкую фразу.

Отправил.

Стало немного легче.

Константина Сергеевича Лаврова представили в два часа.

Это был мужчина лет тридцати, в дорогом костюме и с аккуратной стрижкой. Держался уверенно, улыбался широко и говорил так, словно давно знал всех присутствующих.

— Коллеги, — начал он, — моя основная задача — повысить эффективность нашего подразделения. Уверен, совместными усилиями мы сможем вывести производственные показатели на качественно новый уровень.

Роман слушал вполуха.

За пятнадцать лет на заводе он слышал подобные речи не раз.

Его интересовало другое: насколько новый руководитель понимает производство.

— В ближайшее время я планирую подробно изучить действующие процессы, выявить узкие места и предложить комплекс мер по оптимизации, — продолжал Лавров.

Изучить — уже неплохо, подумал Роман. Главное, чтобы сначала изучил, а потом оптимизировал.

После представления сотрудники разошлись.

Роман собирался вернуться к работе, когда новый заместитель окликнул его:

— Роман Николаевич! Можно вас на минуту?

— Конечно.

Лавров дружелюбно протянул руку.

— Наслышан о вас. Говорят, вы здесь практически незаменимый специалист.

— Незаменимых не бывает.

— Скромничаете.

— Скорее, предпочитаю, чтобы рабочие процессы не зависели от одного человека.

Лавров улыбнулся.

— Правильный подход. Нам с вами предстоит тесно сотрудничать.

— Будем работать.

— Кстати, мне передали материалы по модернизации насосного участка. Хотелось бы услышать ваше мнение.

Роман слегка удивился.

— Это мой проект.

— Вот как? Прекрасно. Тогда вы сможете подробно всё объяснить.

Они прошли в кабинет заместителя.

Лавров разложил на столе документы.

— Я посмотрел расчёты. В целом интересно. Но меня смущает срок окупаемости.

— Два года и четыре месяца при текущих тарифах.

— Долговато.

— Для оборудования с расчётным сроком службы больше десяти лет — вполне приемлемо.

— А если уменьшить первоначальные затраты?

— Смотря за счёт чего.

Лавров указал на одну из строк.

— Например, заменить частотные преобразователи более дешёвыми.

Роман посмотрел на спецификацию.

— Эти модели подобраны под реальные условия работы и согласованы с проектировщиками. Можно рассмотреть аналоги, но сначала придётся проверить характеристики и совместимость.

— Ну, это технические детали.

— Именно от них зависит, будет система работать или нет.

Улыбка Лаврова стала чуть менее уверенной.

— Роман Николаевич, я понимаю вашу осторожность. Но иногда нужно смотреть на вопросы шире.

Роман спокойно кивнул.

— Согласен. Поэтому предлагаю оценивать полную стоимость владения, а не только цену закупки.

Он развернул к себе расчёты и показал несколько строк.

— Вот энергопотребление. Вот стоимость обслуживания. А вот ожидаемые потери при простоях. Если поставить оборудование дешевле на двадцать процентов, но получить дополнительные остановки, экономия быстро исчезнет.

Лавров некоторое время смотрел в документы.

— Хорошо. Давайте пока оставим ваш вариант.

— Тогда я продолжу согласование?

— Да. И подготовьте мне краткую презентацию проекта. Желательно к завтрашнему утру.

Роман поднял взгляд.

— К завтрашнему?

— Да. Думаю, вам несложно. Вы же всё это разрабатывали.

Роман выдержал короткую паузу.

— У меня на завтра запланированы приёмка оборудования и проверка ремонтных ведомостей. Если презентация необходима срочно, нужно согласовать изменение приоритетов с начальником цеха.

— Разве вы не можете сделать её сегодня?

— Могу. Если отложу другие задачи.

Лавров пристально посмотрел на него.

— Вы всегда такой принципиальный?

— Когда речь идёт о сроках и ответственности — стараюсь.

Новый заместитель усмехнулся.

— Что ж. Будем привыкать друг к другу.

К концу дня Роман окончательно убедился, что работать с Лавровым будет непросто. Не потому, что тот оказался откровенно глупым.

Наоборот, новый заместитель достаточно быстро ориентировался в цифрах, умел производить впечатление и явно разбирался в управленческой отчётности.

Проблема заключалась в другом.

Он слишком легко воспринимал производственные процессы как строки в таблице.

Там, где Роман видел оборудование, людей, технологические ограничения и реальные последствия решений, Лавров видел показатели, которые следовало улучшить.

Возможно, со временем он разберётся.

А возможно, именно Роману придётся объяснять ему, почему завод нельзя заставить работать быстрее одним приказом.

И делать это за прежнюю зарплату.

Эта мысль окончательно испортила настроение.

Вечером он встретил Андрея Соколова возле проходной.

— Ну что, поздравляю, — мрачно произнёс Андрей.

— С чем?

— С новым начальством.

Роман усмехнулся.

— Спасибо. Очень тронут.

Они прошли к парковке.

— Слышал, это чей-то родственник, — негромко сказал Андрей.

— Чей?

— Говорят, из руководства компании.

— Кто говорит?

— Люди.

Роман покачал головой.

— Значит, пока обычные слухи.

— Ты ещё и защищать его будешь?

— Нет. Просто не хочу строить выводы на сплетнях.

Андрей помолчал.

— И что теперь?

— Работать. Пока.

— А потом?

Роман остановился возле машины.

— А потом посмотрим.

Дома он постарался не показывать раздражения.

Матвей сразу потащил его смотреть очередное изобретение. Алиса рассказывала о школьном конкурсе.

Роман слушал детей, помогал им, шутил.

Но Даша довольно быстро заметила, что что-то не так.

Когда дети ушли в комнату, она спросила:

— Ром, что случилось?

Он вздохнул.

— Назначили заместителя.

— Тебя?

— Нет.

Даша замерла.

— В смысле — нет?

— Назначили человека со стороны.

— А тебе что сказали?

— Что решение принималось наверху.

Она несколько секунд молчала.

— Четыре месяца ты работал за него.

— Я знаю.

— Постоянно задерживался. По выходным ездил. Дома только и разговоров было, что после назначения станет легче.

— Даш...

— И что теперь?

Роман провёл ладонью по лицу.

— Пока ничего. Я свою работу продолжаю, дополнительные обязанности передаю.

— И всё?

— А что ты предлагаешь? Устроить скандал?

— Я предлагаю перестать позволять им пользоваться тобой.

Он посмотрел на жену.

— Думаешь, я сам этого не понимаю?

— Тогда почему столько терпел?

Роман не ответил сразу.

Потому что надеялся.

Потому что привык доводить начатое до конца.

Потому что считал, что хорошо выполненная работа рано или поздно получает признание.

Теперь всё это выглядело довольно наивно.

— Я ошибся, — наконец произнёс он. — Бывает.

Даша вздохнула.

— Просто я так рассчитывала, что у нас наконец станет полегче.

— Я тоже.

Разговор закончился без ссоры, но неприятный осадок остался.

Позднее Роман снова сел за компьютер.

Только на этот раз открыл не рабочие документы.

Сайт с вакансиями.

Он давно не искал другую работу.

За пятнадцать лет завод стал почти вторым домом. Он знал здесь каждую проблемную линию, большинство сотрудников, особенности оборудования и производственные процессы.

Но теперь впервые всерьёз задумался, насколько разумно продолжать держаться за привычное место.

Предложения были разные.

Где-то обещали высокую зарплату, но требовали постоянных командировок.

Где-то условия выглядели прилично, однако обязанности описывались настолько расплывчато, что сразу возникали сомнения.

Роман открыл ещё одну вакансию.

Инженер по автоматизации.

Зарплата выше нынешней.

Опыт работы подходил.

Он сохранил страницу.

Потом ещё одну.

И ещё.

Не обязательно уходить завтра, подумал он. Но знать, какие есть варианты, точно не помешает.

Телефон завибрировал.

Сообщение от Андрея:

«Ты как? Остыл немного?»

Роман набрал ответ:

«Нормально. Просто пора подумать о будущем».

Перед сном он ненадолго остановился у двери детской.

Алиса спала, обняв подушку.

Матвей раскинулся поперёк кровати. Возле его руки лежал тот самый робот, который Роман недавно помог починить.

Он тихо поправил сыну одеяло.

Постоял ещё немного.

Потом вернулся в спальню.

Даша лежала с книгой.

— Ты поздно.

— Вакансии смотрел.

Она опустила книгу.

— Серьёзно?

— Да.

— И что-нибудь нашёл?

— Несколько интересных вариантов.

Даша помолчала.

— Может, оно и к лучшему.

— Может быть.

Он лёг рядом.

Некоторое время они молчали.

Потом Даша выключила свет.

Роман закрыл глаза, но сон не приходил.

Он привык решать проблемы последовательно.

Определить причину.

Оценить доступные ресурсы.

Выбрать несколько возможных решений.

Проверить последствия.

Но с человеческими отношениями всё оказывалось сложнее.

Здесь нельзя было просто заменить неисправный подшипник или изменить параметры привода.

Нельзя измерить преданность.

И невозможно заранее рассчитать, сколько стоит чужое доверие.

Роман медленно выдохнул.

Ладно. Разберёмся.

Он ещё не знал, что сегодняшнее разочарование станет лишь первым из событий, которые вскоре заставят его полностью пересмотреть собственную жизнь.

Глава 5

Глава 5. Последний разговор

Роман Носов уволился с завода спустя полтора месяца после назначения нового заместителя.

Решение далось нелегко.

Пятнадцать лет жизни. Знакомые люди, оборудование, которое он знал едва ли не до последнего болта, проекты, на которые потратил столько сил. Когда-то он искренне верил, что именно здесь построит карьеру.

Но после истории с назначением что-то изменилось.

Дело было даже не в деньгах и не в уязвлённом самолюбии. Просто он больше не видел смысла отдавать столько времени месту, где его труд воспринимали как нечто само собой разумеющееся.

Уходил без скандала.

Передал документацию, завершил текущие дела, объяснил коллегам особенности незаконченных проектов.

Игорь Павлович несколько раз пытался его отговорить.

— Рома, ты же понимаешь, что сейчас не лучшее время для увольнения?

— Понимаю.

— Может, ещё подумаешь?

— Я уже подумал.

Начальник тяжело вздохнул.

— Жаль. Хорошего специалиста теряем.

Роман лишь усмехнулся.

Раньше надо было об этом думать.

С постоянной работой пока не складывалось.

Вакансии, которые ещё недавно казались перспективными, при ближайшем рассмотрении оказывались либо хуже прежней должности, либо предполагали постоянные разъезды.

А дома и без того всё шло наперекосяк.

Роман начал брать частные заказы. Чинил электрику, подключал оборудование, занимался автоматикой, иногда помогал небольшим предприятиям с ремонтом.

Заказчики находились через знакомых.

Работа была разная: от замены проводки в частном доме до поиска неисправности в производственном шкафу управления.

Иногда за несколько дней удавалось заработать вполне приличные деньги. Иногда целую неделю не было ничего.

Такая неопределённость раздражала, но Роман не считал временные подработки чем-то постыдным. Отец большую часть жизни зарабатывал именно так, и он с детства знал цену работе собственными руками.

Гораздо тяжелее складывалось другое.

Развод с Дашей он переносил плохо.

Хуже, чем готов был признать даже перед самим собой.

Их отношения разрушались постепенно. Ссоры становились привычными, разговоры всё чаще заканчивались взаимными упрёками, а редкие спокойные вечера уже не могли исправить того, что копилось месяцами.

Роман пытался что-то изменить.

Предлагал перераспределить домашние обязанности, больше заниматься детьми, найти способ разгрузить Дашу. Но после ухода с завода финансовая неопределённость только добавила напряжения.

В какой-то момент она сказала, что больше не хочет так жить.

Он пытался разговаривать, убеждать, предлагал начать заново.

Но Даша решение уже приняла.

Развелись без громких скандалов.

Роман оставил квартиру жене и детям, а сам снял небольшую однокомнатную неподалёку. Договорились, что он будет помогать деньгами, участвовать в воспитании и забирать Алису с Матвеем на выходные.

Со стороны всё выглядело вполне цивилизованно.

Только вот внутри было совсем не так спокойно.

Романа воспитывали с простой установкой: мужчина отвечает за семью.

Должен обеспечить, защитить, поддержать. Не бросать начатое, не перекладывать ответственность на других и не искать оправданий собственным неудачам.

Он никогда особенно не спорил с этими принципами.

А теперь сидел один в съёмной квартире и пытался понять, как умудрился потерять самое дорогое, что у него было.

Можно сколько угодно рассуждать о несовместимости характеров, усталости, накопившихся обидах и взаимных ошибках.

Всё это было правдой.

Но от одной мысли отделаться не удавалось.

Не справился.

Не удержал семью.

Не сумел вовремя заметить, насколько всё плохо.

За пятнадцать лет работы он научился находить причины самых запутанных технических неисправностей.

А вот с собственной жизнью разобраться так и не смог.

С детьми Роман виделся регулярно.

Девятилетняя Алиса уже многое понимала, хотя старалась не показывать, насколько её расстроил развод родителей.

Матвеем было шесть, и происходящее он воспринимал проще.

Для него главное заключалось в том, что папа по-прежнему приезжал, играл с ним, чинил сломанные игрушки и разрешал задавать сколько угодно вопросов.

Роман старался, чтобы дети как можно меньше ощущали перемены.

Забирал их на выходные, водил гулять, помогал Алисе с уроками, собирал с Матвеем конструкторы.

Но всякий раз, возвращая их домой, испытывал одно и то же чувство.

Словно оставлял там часть себя.

Вечерами он часто сидел в тишине, пытаясь сосредоточиться на книгах или медитации.

Именно теперь ему особенногодились годы практики.

Он использовал разные техники дыхания, концентрации и визуализации, стараясь успокоить мысли и вернуть привычную ясность.

Иногда помогало.

Но ненадолго. Свобода и тишина, оказывается, могут давить не меньше, чем постоянный шум и суета.

В последние месяцы к постоянному напряжению добавились головные боли.

Поначалу Роман списывал их на усталость, недосыпание и переживания.

Потом заметил, что голова начинает болеть всё чаще.

Иногда боль появлялась с утра. Иногда накатывала к вечеру, особенно после долгой работы или очередной бессонной ночи.

Он несколько раз собирался обратиться к врачу, но каждый раз находились дела поважнее.

То заказ нужно закончить.

То детей забрать.

То деньги нужны на другие нужды.

Пройдёт. Надо просто нормально выспаться.

После развода прошло около двух месяцев, когда Матвей впервые упомянул дядю Сергея.

Они сидели на полу и собирали машину из конструктора.

— Пап, а дядя Сергей тоже умеет машины чинить?

Роман поднял голову.

— Какой Сергей?

— Ну, который к нам приходит.

Роман на мгновение замер.

— К вам домой?

— Ага. Он маме помогает.

— Понятно.

Роман осторожно установил деталь на место.

— И часто приходит?

Матвей пожал плечами.

— Не знаю. Иногда.

Больше сын ничего толком объяснить не смог.

Позже Роман узнал от Алисы, что Сергей работает вместе с мамой или когда-то работал с ней. Девочка сама не была уверена.

Он вспомнил, что Даша раньше упоминала какого-то коллегу с таким именем.

Тогда не придавал этому значения.

Теперь же невольно начал сопоставлять обстоятельства.

Звонки.

Задержки.

Разговоры, которые жена иногда обрывала, когда он входил в комнату.

Возможно, всё это вообще не имело отношения к Сергею.

Роман понимал, насколько легко задним числом увидеть подозрительное в совершенно обычных вещах.

И всё-таки неприятное чувство не отпускало.

Он не стал спрашивать детей.

Не позвонил Даше с претензиями.

Они развелись. Она теперь устраивала собственную жизнь.

Разумом он это прекрасно понимал.

А где-то внутри продолжал цепляться за надежду.

Может, действительно просто друг.

Ещё недавно он допускал, что через какое-то время они с Дашей успокоятся, поговорят и попробуют начать заново.

Теперь эта надежда становилась всё менее убедительной.

Но расставаться с ней окончательно не хотелось.

В то утро Роман проснулся с сильной головной болью.

Ночью спал плохо.

Несколько раз просыпался, долго лежал без сна, вспоминал разговоры с Дашей и снова пытался уснуть.

К рассвету задремал, но облегчения сон не принёс.

Он встал, умылся холодной водой и выпил обезболивающее.

На сегодня был запланирован небольшой заказ, однако клиент накануне перенёс встречу.

Впервые за несколько дней можно было никуда не торопиться.

Только радости от этого не было.

Роман сварил кофе, сел за кухонный стол и открыл телефон.

В списке сообщений висела переписка с Дашей.

Последнее сообщение касалось денег на школьную экскурсию Алисы.

Он уже собирался убрать телефон, когда жена позвонила сама.

— Привет, Ром.

— Привет.

— Слушай, хотела предупредить. На этих выходных детей забирать не нужно.

Роман нахмурился.

— Почему?

— У нас планы.

— Какие?

— Хотим немного отдохнуть.

— Даш, мы же договорились, что эти выходные мои.

— Я понимаю. Но так получилось. Заберёшь на следующих.

Роман потёр висок.

— Ты могла хотя бы заранее сказать.

— Я и говорю заранее.

— За два дня?

На другом конце повисла пауза.

— Рома, давай не будем начинать.

Он закрыл глаза.

Голова болела всё сильнее.

— Ладно. Хорошо.

— Спасибо.

Даша ещё что-то сказала о школьных делах Алисы, но Роман уже почти не слушал.

Попрощавшись, он положил телефон на стол.

У нас планы.

Слова неприятно засели в голове.

Он понимал, что дети не могут проводить каждые выходные исключительно с ним. У них должна быть собственная жизнь, поездки, друзья.

Но почему-то именно сейчас отказ задел особенно сильно.

Ближе к полудню позвонила Алиса.

— Привет, пап!

Роман невольно улыбнулся.

— Привет, солнышко. Как дела?

— Хорошо! Я тебе рассказать забыла: мне по математике пятёрку поставили.

— Молодец! За контрольную?

— Ага. Помнишь, мы задачи разбирали?

— Конечно, помню.

Они немного поговорили о школе.

Потом Алиса принялась рассказывать, что Матвей снова сломал своего робота, но на этот раз пытался починить его самостоятельно.

Роман рассмеялся.

— Ну, уже прогресс.

— Пап, а мы в субботу в поход едем!

Он замолчал.

— В поход?

— Да! С палатками! Мама сказала, что будем ночевать на природе.

— Здорово, — произнёс Роман.

— И дядя Сергей с нами поедет. У него большая палатка, представляешь? Там даже несколько комнат!

Роман почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Да? — только и смог выговорить он.

— Ага! И ещё он обещал научить нас костёр разводить. Только мама сказала, что самим нельзя.

Алиса весело рассказывала что-то ещё.

Про палатки.

Про озеро.

Про то, что они собираются жарить сосиски.

Роман слышал слова дочери, но смысл доходил с трудом.

Вот, значит, какие планы.

Дядя Сергей.

Поход.

Дети.

Общие выходные.

Всё складывалось в картину, которую он давно подозревал, но отчаянно не хотел видеть.

— Пап, ты чего молчишь?

Он заставил себя ответить обычным голосом:

— Да слушаю, солнышко. Просто немного задумался.

— А ты не обижаешься, что мы в эти выходные не приедем?

Роман сглотнул.

— Нет, конечно. Вы же отдыхать едете. Расскажешь потом, как всё прошло.

— А на следующих мы к тебе?

— Обязательно.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Когда разговор закончился, Роман ещё несколько секунд смотрел на погасший экран телефона.

Значит, дядя Сергей.

Два месяца он убеждал себя, что ничего особенного не происходит. Что Сергей действительно просто знакомый, коллега, хороший человек, который иногда помогает Даше с детьми.

И ведь понимал, что обманывает себя.

Теперь всё стало окончательно ясно.

Роман со всей силы швырнул телефон в диван.

— Ах ты ж, тварь...

Кровь ударила в голову.

Перед глазами будто вновь возникла Даша. Её лицо, спокойный голос, с которым она сообщила, что детей на выходные не отдаст.

У нас планы.

— Какие, сука, планы?! Поебаться за шторкой на природе?!

Он с такой силой ударил кулаком по столу, что подпрыгнула стоявшая на нём кружка.

Ему хотелось прямо сейчас ворваться к Даше и собственными руками придушить её. А потом добраться до этого ебаного Серёжи и разбить ему морду так, чтобы он всю жизнь вспоминал.

Два месяца, блядь! Всего два месяца!

А может, всё началось гораздо раньше?

Может, пока он вкалывал на заводе, пытался обеспечить семью и верил, что ещё можно всё исправить, этот ублюдок уже крутился возле его жены?

Роман принялся мерить комнату шагами.

Я ведь старался. Блядь, я же действительно старался!

Работал, брал дополнительные смены, помогал с детьми, делал всё, на что хватало сил и времени.

Да, ошибался. Да, чего-то не замечал.

Но неужели всё это настолько ничего не стоило?

Он остановился посреди комнаты, сжав кулаки.

Особенно бесило то, что Даша даже не посчитала нужным сказать правду.

Просто сообщила, что у них планы.

Как будто речь шла о какой-то мелочи.

А его дети теперь едут отдыхать с чужим дядей, который будет ночью присовывать их маме, когда те будут спать.

И он узнаёт об этом случайно, от собственной дочери.

— Да пошли вы оба на хер!

Роман с силой провёл ладонями по лицу.

В затылке тяжело пульсировало.

Ему хотелось не драки.

Ему хотелось вернуть свою жизнь. Хотя... А смысл? С этой крысой даже в одной комнате находиться не хочется. Какая же ты тупая дура, Даша...

Роман тяжело опустился на диван.

Некоторое время он сидел неподвижно.

Потом поднялся, умылся холодной водой и накинул куртку.

В четырёх стенах оставаться не хотелось.

Он решил прогуляться.

Кладбище встретило сыростью и тишиной.

Роман прошёл между рядами старых оград, нашёл знакомое место и остановился.

На памятнике были две фотографии.

Пётр Андреевич Носов (1910–1968).

Анна Михайловна Носова (1920–2006).

Роман поставил цветы, убрал опавшие листья и поправил покосившуюся вазу.

Потом присел на скамейку.

— Ну здравствуйте, — негромко сказал он.

Ответа, разумеется, не последовало.

Дедушку Роман никогда не видел живым, зато бабушку хорошо помнил. Именно из её рассказов и воспоминаний отца он многое узнал о Петре Андреевиче.

Дед умер задолго до рождения Романа.

Но в семье о нём рассказывали так много, что иногда казалось, будто он действительно был знаком с ним лично.

Он посмотрел на фотографию деда.

Вот ведь жизнь у человека была.

Родился ещё при царе.

Революция.

Стройки.

Война.

Ранения.

Переезды.

Дети.

И всё это за одну человеческую жизнь.

Отец рассказывал, как дед однажды во время войны несколько суток почти не спал, а потом, спасаясь из окружения, пробежал огромное расстояние, держась за повозку.

Роман никогда не знал, насколько точно передавалась эта история.

С годами семейные воспоминания неизбежно обрастали подробностями.

Но одна мысль всегда поражала его.

А ведь если бы тогда он не добежал, не было бы ни папы, ни меня, ни Алисы с Матвеем.

Он посмотрел на мокрые листья под ногами.

Странная вещь — человеческая жизнь.

Какая-нибудь случайность, о которой никто потом даже не вспомнит, может изменить судьбы десятков людей.

А иногда человек годами старается сделать всё правильно, но результат оказывается совсем не тем, на который рассчитывал.

Роман усмехнулся.

— Вот скажи, дед, как вообще понять, когда надо терпеть, а когда пора послать всё к чёрту?

Он помолчал.

— Хотя ты, наверное, тоже не всегда понимал.

Дождь снова начал накрапывать.

Роман поднялся.

Поправил воротник куртки.

Голова неприятно заныла.

Он сделал несколько шагов к дорожке.

И вдруг остановился.

Перед глазами словно поплыло изображение.

Сначала слегка.

Потом сильнее.

Роман моргнул.

Что за ерунда?

Попытался сфокусировать взгляд на ближайшем памятнике.

Буквы расплывались.
Он протянул руку и ухватился за металлическую ограду.
Сердце забило быстрее.
Появилась слабость.
Роман попытался достать телефон.
Пальцы плохо слушались.
Только не сейчас.
Он сделал шаг.
Нога неожиданно подогнулась.
Роман сильнее вцепился в ограду.
В ушах появился неприятный шум.
Зрение быстро ухудшалось.
Сначала исчезли мелкие детали.
Потом цвета словно потускнели.
Он попытался позвать на помощь.
Но вместо слов получился только хриплый выдох.
Что со мной?
Стало страшно.
По-настоящему.
Не из-за работы.
Не из-за денег.
Даже не из-за боли.
Он вдруг совершенно ясно понял, что может больше не увидеть детей.
Алиса... Матвей...
Роман попытался удержаться на ногах.
Не смог.
Почувствовал, как падает.
Зрение почти исчезло.
Последней осознанной мыслью было:
Господи, помоги...

Глава 6

Наследник Пепельного Предела

Книга первая — «Последний смотритель»

Глава 6. Пепел и кровь

— Сколько человек вернулось?

Барон Альбрехт Эйнар стоял у письменного стола, рассматривая карту своих владений.

— Трое, милорд. Ещё двоих оставили в деревне. Один ранен слишком тяжело, перевозить его опасно.

— А остальные?

Начальник стражи Гаррет помолчал.

— Семеро убиты. Двое пропали.

Альбрехт медленно опустился в кресло.

— Груз?

— Забрали почти весь. Две повозки с зерном сожгли. Остальные увели.

— Нападавших опознали?

— На них не было знаков. Но среди убитых наши люди нашли одного из дружинников Ровенхарта.

— Ты уверен?

— Лично видел его прошлой весной. Служил у графа не меньше трёх лет.

Альбрехт некоторое время молчал.

Он ожидал подобного.

Последние месяцы граф действовал всё наглее: сначала перекрыл привычные торговые пути, затем потребовал пересмотра старых договоров, а теперь дело дошло до вооружённого нападения.

Однако одно дело — подозревать соседа в разбое, и совсем другое — получить доказательства.

— Кто ещё знает? — спросил барон.

— Люди, вернувшиеся с обоза. И управляющий.

— Пока никому не рассказывайте. Особенно в деревнях.

Гаррет нахмурился.

— Милорд, людям и без того известно, что обоз не дошёл.

— Пусть знают о нападении разбойников. Имя графа пока не упоминайте.

— Вы хотите обратиться к королю?

— Хочу сначала понять, что именно задумал Ровенхарт.

Альбрехт взял письмо, лежавшее среди документов.

На нём стояла печать графского дома.

— Вчера он требовал признать земельные обязательства. Сегодня его люди грабят мой обоз. Слишком грубо даже для него.

— Возможно, он больше не считает нужным скрываться.

— Возможно.

Барон посмотрел на начальника стражи.

— Что с охраной усадьбы?

— Все посты усилены. Смены сократил до четырёх часов. Западные ворота закрыл.

— Хорошо. Ещё одно. Завтра леди Мирена с Дарианом отправятся в монастырь Селии.

— Знаю, милорд. Мне передали приказ подготовить сопровождение.

— Поедешь с ними.

Гаррет поднял голову.

— Простите?

— Возьмёшь шестерых лучших людей и проводишь их до монастыря.

— Милорд, если вы ждёте нападения, я должен остаться здесь.

— Здесь есть кому командовать.

— Но...

— Гаррет.

Начальник стражи замолчал.

Альбрехт устало потёр переносицу.

— Ты служишь нашему дому почти двадцать лет. И я доверяю тебе больше, чем кому-либо из своих людей. Именно поэтому хочу, чтобы ты был рядом с моей семьёй.

Гаррет опустил глаза.

— Как прикажете, милорд.

Дариан проснулся от стука.

Сначала он даже не понял, где находится.

За окном ещё стояла темнота. В камине давно погас огонь, и воздух в комнате успел остыть.

— Молодой господин! — донёсся из-за двери голос Томаса. — Пора вставать!

Дариан перевернулся на спину.

— Уже?

— До рассвета меньше часа.

Он сел, потёр глаза и потянулся.

Накануне уснуть удалось далеко не сразу. Перед глазами снова и снова вставали трое всадников, въехавших ночью во двор, и кровь на плаще одного из них.

Дариан даже собирался пойти к отцу, но потом услышал шаги стражников в коридоре и решил не мешать.

Теперь он жалел об этом.

— Входи, Томас.

Слуга принёс таз с тёплой водой и сложенную дорожную одежду.

— Госпожа велела одеться потеплее. Утром заморозки.

— А отец уже встал?

— Да, молодой господин.

— Он в кабинете?

— Не знаю. Когда я шёл сюда, господин барон был во дворе.

Дариан быстро умылся.

— А что с обозом?

Томас замялся.

— Говорят, на него напали разбойники.

— На наши земли часто нападают разбойники?

— Нет, господин.

— Тогда почему они вдруг появились?

— Не могу знать.

Дариан посмотрел на слугу.

Тот явно знал больше, чем говорил, но продолжать расспросы было бессмысленно.

— Ладно. Помогите с застёжками.

Во дворе уже готовились к отъезду.

Возле главных ворот стояли осёдланные лошади. Двое стражников проверяли ремни на дорожных сумках, ещё один разговаривал с конюхом.

Гаррет, заметив Дариана, махнул ему рукой.

— Молодой господин! Подойдите.

— Мастер Гаррет?

— Сегодня я сопровождаю вас и леди Мирену. Дорога неблизкая, поэтому сразу договоримся о нескольких вещах.

Дариан подошёл ближе.

— Каких?

— Во-первых, без разрешения от отряда не отходить. Во-вторых, если прикажу ускориться, не спрашивать почему. В-третьих, если возникнут неприятности, вы выполняете мои распоряжения, даже если они вам не нравятся.

Дариан нахмурился.

— Вы ожидаете неприятностей?

— Я предпочитаю быть готовым.

— Это из-за вчерашнего обоза?

Гаррет посмотрел на него.

— Откуда знаете?

— Слышал ночью.

— Ясно.

Начальник стражи немного помолчал.

— Да, из-за него тоже.

— Значит, это правда, что на людей отца напали?

— Правда.

— Кто?

— Пока неизвестно.

Дариан хотел задать следующий вопрос, но Гаррет неожиданно взял его за плечо.

— Послушайте, молодой господин. Сейчас не время изображать из себя взрослого и требовать ответов на всё подряд.

Мальчик вспыхнул.

— Я не изображаю!

— Тогда ведите себя разумно. Если я скажу ехать — едете. Если скажу укрыться — укрываетесь. Договорились?

Дариан стиснул зубы.

— Договорились.

Гаррет отпустил его.

— Вот и отлично.

Завтракали быстро.

Отец почти ничего не ел.

Мать тоже выглядела уставшей, но держалась спокойно.

Когда слуги убрали посуду, Альбрехт попросил Дариана задержаться.

— Сын, подойди.

Он достал из кармана небольшое кольцо.

Дариан сразу узнал герб дома Чёрной Лисы.

Чёрная лиса, повернувшая голову назад, на серебряном поле. Над ней — три маленькие звезды.

Кольцо было старым, с потёртым ободком. Отец обычно носил его на правой руке.

— Возьми.

Дариан удивился.

— Зачем?

— Пока пусть побудет у тебя.

— Но это же твоя печать.

— Знаю.

Мальчик осторожно взял кольцо.

Оно было слишком большим для его пальцев.

— Отец, что происходит?

Альбрехт посмотрел на него.

— У нас возникли трудности.

— Из-за Ровенхарта?

— Не только.

— Тогда почему вы ничего мне не объясняете?

Барон провёл ладонью по лицу.

— Потому что я сам ещё не во всём разобрался.

Дариан замолчал.

Эти слова встревожили его сильнее, чем любые разговоры о разбойниках.

Отец всегда казался человеком, который знает, что делать.

Даже когда в прошлом году сгорела мельница и пришлось занимать деньги на восстановление, он сохранял спокойствие.

А сейчас...

— Ты ведь помнишь, что означает наш герб? — спросил Альбрехт.

— Конечно.

— Расскажи.

Дариан выпрямился.

— Лиса символизирует рассудительность. Она не вступает в схватку, пока может избежать её. Но если нужно защищать дом, не отступает.

— А почему она смотрит назад?

— Потому что должна помнить о тех, кто идёт следом.

Альбрехт кивнул.

— Мой отец говорил, что наши предки не всегда следовали этому правилу. И дорого за это платили.

Он положил руку сыну на плечо.

— Запомни, Дариан. Не всякое оскорбление требует ответа оружием. И не всякая победа стоит того, что за неё приходится отдавать.

— Хорошо, отец.

Барон немного помолчал.

— А теперь иди. Мать ждёт.

Дариан сделал несколько шагов к двери, но остановился.

— Отец?

— Да?

— Мы скоро вернёмся?

Альбрехт посмотрел на него.

— Очень надеюсь.

Отряд выехал через восточные ворота.

Впереди двигались двое стражников, за ними Гаррет и Мирена. Дариан ехал рядом с матерью, остальные сопровождали их сзади.

Первые часы дорога проходила через земли Эйнаров.

Мимо тянулись поля, небольшие перелески и крестьянские хозяйства. На некоторых участках уже закончили уборку урожая, на других ещё работали люди.

Дариан знал эти места с детства.

Летом они часто ездили с отцом осматривать владения. Альбрехт разговаривал со старостами, проверял мельницу, обсуждал состояние дорог.

Иногда брал сына с собой.

Дариану нравились такие поездки.

Можно было провести целый день верхом, не сидеть над учебниками и слушать разговоры взрослых о вещах, которые казались гораздо интереснее придворного этикета.

Теперь же привычные места выглядели иначе.

У одной из деревень их встретил вооружённый дозор.

Возле моста стояла телега, перегородившая половину дороги.

На дальнем берегу виднелись следы недавнего пожара.

Дариан посмотрел на Гаррета.

Тот заметил его взгляд.

— Здесь вчера пытались перейти реку вооружённые люди.

— Разбойники?

— Возможно.

— А что с ними случилось?

— Ушли.

— Куда?

— Молодой господин, — вздохнул Гаррет, — мы ведь договорились.

Дариан отвернулся.

Но вопросы никуда не исчезли.

К полудню они достигли старого каменного тракта.

Здесь начинались земли, которые формально принадлежали короне и находились под управлением королевского наместника.

Обычно на дороге было оживлённо.

Купеческие обозы, крестьяне с товарами, почтовые всадники, иногда небольшие отряды военных.

Сегодня путников почти не встречалось.

Зато на перекрёстке стояли вооружённые люди.

Их было около десятка.

На плащах некоторых виднелся герб графа Ровенхарта.

Гаррет поднял руку.

Отряд остановился.

Один из незнакомцев выехал вперёд.

Высокий мужчина с короткими тёмными волосами и аккуратно подстриженной бородой.

— Добрый день, господа!

Голос его звучал приветливо.

— Куда направляетесь?

Гаррет выдвинулся навстречу.

— Сопровождаем леди Эйнар в монастырь Святой Селии.

— Вот как? — мужчина посмотрел на Мирену. — Прошу простить за беспокойство, миледи.

Он слегка поклонился.

Мирена ответила сдержанным кивком.

— Почему перекрыта королевская дорога? — спросил Гаррет.

— Проверяем путников. В округе появились разбойники.

— По чьему приказу?

— Его светлости графа Ровенхарта.

Гаррет нахмурился.

— Это коронные земли.

— Разумеется. Но граф действует ради безопасности добрых подданных короля.

Мужчина улыбнулся.

— Уверен, вам незачем возражать против небольшой проверки.

Дариан наблюдал за разговором.

Гаррет не повышал голоса, но мальчик заметил, как постепенно меняется его поза.

Начальник стражи чуть развернул коня, освобождая себе пространство для движения.

Один из сопровождающих незаметно подтянул поводья.

Они готовятся драться?

У Дариана пересохло во рту.

— У нас имеется дорожная грамота, — сказал Гаррет. — Заверенная бароном Эйнаром.

— Не сомневаюсь. Однако обстоятельства требуют дополнительных мер.

— Каких именно?

Мужчина перевёл взгляд на Мирену.

— Мне поручено пригласить леди Эйнар на беседу с представителем графа.

— По какому поводу? — спросила она.

— Это касается некоторых вопросов наследования.

Мирена побледнела.

Дариан заметил это сразу.

— Каких вопросов? — спросил он прежде, чем успел остановиться.

Незнакомец посмотрел на мальчика.

— А это, должно быть, молодой наследник.

Гаррет двинул коня вперёд.

— Разговор окончен. Мы продолжаем путь.

Мужчина перестал улыбаться.

— Боюсь, я не могу этого позволить.

На дороге стало тихо.

Гаррет медленно положил руку на рукоять меча.

— Тогда назовите ваше имя и полномочия.

— Капитан Рейнар, служба безопасности дома Ровенхарт.

— Капитан, — произнёс Гаррет, — у вас нет права задерживать семью владетельного барона на коронной дороге.

Рейнар вздохнул.

— У меня есть приказ.

— Тогда покажите его.

— Боюсь, обстоятельства не позволяют тратить время на формальности.

Гаррет не ответил.

Он лишь слегка повернул голову.

— Дариан. К матери.

Мальчик подчинился.

Мирена взяла его коня за повод.

— Не отходи от меня, — тихо сказала она.

Дариан кивнул.

Сердце билось так сильно, что он ощущал каждый удар.

Первый выстрел раздался со стороны леса.

Кто-то вскрикнул.

Один из стражников Эйнаров свалился с седла.

Дариан даже не успел понять, что произошло.

Гаррет выхватил меч.

— Назад! К мосту!

На дороге началась суматоха.

Лошади шарахнулись.

Капитан Рейнар что-то крикнул своим людям.
Мирена резко развернула коня сына.
— Дариан, за мной!
Они бросились обратно по тракту.
Позади звенело оружие.
Раздался ещё один выстрел.
Дариан оглянулся.
Гаррет сражался сразу с двумя противниками.
Один из стражников Эйнаров лежал на дороге, другой пытался подняться, держась за окровавленную руку.
Это не может происходить на самом деле.
Мальчик сильнее сжал поводья.
Он столько раз тренировался с Гарретом.
Столько раз представлял настоящую схватку.
Но сейчас всё оказалось совсем другим.
Никаких предупреждений.
Никаких поклонов перед поединком.
Люди кричали, падали, пытались удержать перепуганных лошадей.
И кто-то действительно умирал.
До моста оставалось несколько сотен шагов, когда впереди показались всадники.
Четверо.
Они выехали из-за деревьев и перегородили дорогу.
Мирена натянула поводья.
— Назад!
Но позади уже приближались люди Рейнара.
Дариан растерянно огляделся.
Слева начинался крутой склон, заросший кустарником. Справа тянулся неглубокий овраг.
— Мама...
Она смотрела на приближающихся всадников.
Лицо её было очень бледным.
— Дариан, слушай внимательно.
— Что?
— Сейчас ты поедешь вниз, через овраг. Видишь старую дорогу?
Он посмотрел направо.
Между кустами действительно угадывалась узкая тропа.
— А ты?
— Я следом.
— Но...
— Дариан!
Он вздрогнул.
Мать никогда не разговаривала с ним таким голосом.
— Ты должен делать то, что я скажу. Понял?
— Да.
Она достала из-под плаща маленькую шкатулку.
Ту самую, которую показывала ему накануне.
— Возьми.
— Зачем?
— Просто возьми!

Дариан схватил шкатулку.
Мирена толкнула его коня к оврагу.
— Езжай!
Он развернул Ветра.
Склон оказался круче, чем выглядел сверху.
Конь соскользнул по влажной земле, едва удержался на ногах, затем перепрыгнул через узкий ручей.
Дариан пригнулся к шее животного.
Позади раздался крик.
Он оглянулся.
Мирена всё ещё стояла на дороге.
Перед ней остановился один из незнакомых всадников.
Дариан не слышал слов.
Но увидел, как мать подняла руку.
Вокруг её ладони вспыхнула тонкая голубоватая окружность.
Затем вторая.
И третья.
Они возникли почти одновременно.
Мама умеет строить плетения без артефакта?
Дариан никогда прежде не видел, чтобы она пользовалась магией подобным образом.
Незнакомец резко отшатнулся.
Воздух между ним и Миреной дрогнул.
А потом лошадь противника словно ударилась о невидимую стену и повалилась набок.
Мирена повернулась к сыну.
— ЕЗЖАЙ!
В этот момент из леса вырвался ещё один всадник.
В руке у него блеснул короткий клинок.
Дариан увидел, как мужчина ударил мать.
Мирена пошатнулась в седле.
Голубоватые окружности исчезли.
— МАМА!
Он дёрнул поводья, пытаясь развернуть коня.
Ветер резко остановился.
Дариан уже собирался броситься назад, когда кто-то схватил его за ворот.
— Не смей!
Гаррет.
Мастер каким-то образом оказался рядом.
На его лице была кровь.
— Отпустите! Там мама!
— Я вижу!
— Надо помочь!
Гаррет посмотрел в сторону дороги.
На мгновение выражение его лица изменилось.
Дариан не понял почему.
А затем наставник резко ударил ладонью по крупу Ветра.
Конь рванул вперёд.
— К СТАРОЙ ДОРОГЕ! — крикнул Гаррет. — НЕ ОСТАНАВЛИВАЙСЯ!
Дариан едва удержался в седле.
Он пытался оглянуться, но кусты уже закрыли дорогу.

Последнее, что он услышал, — звон оружия и крик Гаррета.
Ветер нёсся по узкой тропе.
Ветки хлестали Дариана по лицу.
Он почти ничего не видел из-за слёз.
Мама.
Он снова и снова вспоминал момент, когда клинок ударил её.
Нет. Она жива. Должна быть жива.
Ведь она маг.
Она только что остановила всадника одним движением руки.
Наверняка сумела защититься.
Наверняка...
Дариан стиснул зубы.
Нужно вернуться.
Он потянул поводья.
Ветер замедлил шаг.
Мальчик оглянулся.
Позади никого не было.
Только лес.
Он развернул коня.
И остановился.
А если Гаррет прав?
Впервые за всю жизнь ему пришлось решать не учебную задачу и не спор о правилах.
Вернуться — значит попытаться помочь матери.
Но он видел, сколько вооружённых людей осталось на дороге.
Один человек против целого отряда.
Четырнадцатилетний мальчишка с коротким дорожным мечом.
Я же умею драться.
Он вспомнил тренировки.
Гаррет трижды «убил» его деревянным копьём за одно утро.
И это был Гаррет, который никогда не стремился по-настоящему причинить ему вред.
Дариан почувствовал стыд.
За собственный страх.
За то, что до сих пор сидел в седле и ничего не делал.
Но ещё сильнее было желание жить.
Он вспомнил слова отца.
Не всякая победа стоит того, что за неё приходится отдавать.
Дариан судорожно вдохнул.
— Прости, мама.
И направил Ветра дальше по тропе.
К вечеру он выбрался к небольшой охотничьей сторожке.
Домик стоял на краю старой вырубki.
Крыша местами провалилась, дверь висела на одной петле.
Но здесь можно было укрыться от ветра.
Дариан привязал коня под навесом и вошёл внутрь.
На полу лежали сухие листья.
В углу сохранился каменный очаг.
Мальчик поставил дорожную сумку на землю и сел возле стены.
Некоторое время он просто смотрел перед собой.
Потом достал шкатулку.

Руки дрожали.
Он открыл крышку.
Внутри лежал медальон.
Тот самый, с пересекающимися окружностями.
Дариан взял его.
Металл оставался прохладным.
Никакого свечения.
Никакой магии.
Обычная старая вещица.
Он сжал медальон в кулаке.
И вдруг заплакал.
Не тихо, не сдержанно, как полагалось воспитанному дворянину.
Он рыдал, задыхаясь, пытаясь вытереть слёзы грязным рукавом.
Перед глазами стояли лица родителей.
Отец, который утром отдал ему родовое кольцо.
Мать, которая велела слушаться и пообещала ехать следом.
Гаррет, кричавший, чтобы он не останавливался.
Дариан не знал, кто из них жив.
Не знал, сможет ли вернуться домой.
Не знал даже, почему всё это произошло.
И впервые в жизни понял, насколько мало значит его титул, когда рядом нет людей, способных его защитить.
Ночью он почти не спал.
Несколько раз просыпался от каждого шороха.
Под утро ему слышались копыта.
Он вскочил, схватил меч и осторожно подошёл к двери.
Снаружи было тихо.
Ветер шевелил ветки.
Дариан некоторое время прислушивался.
Потом вернулся к стене.
Он вспомнил вчерашний разговор с наставником Эллардом.
«Закон определяет права человека. Но защищать эти права ему нередко приходится самому».
Как же просто было рассуждать об этом за учебным столом.
И как трудно оказалось теперь.
К рассвету Дариан принял решение.
Он не станет возвращаться к усадьбе напрямую.
Сначала доберётся до ближайшего коронного города.
Там можно обратиться к наместнику, предъявить родовое кольцо и потребовать расследования.
Если граф действительно напал на владетельную семью, король обязан вмешаться.
Так говорили законы.
И Дариан пока ещё верил, что законы чего-то стоят.
Он встал.
Проверил оружие.
Пересчитал припасы.
В сумке нашлись хлеб, немного вяленого мяса, сушёные фрукты, сменная рубаха и небольшой огненный камень в металлической оправе.
Дариан переложил шкатулку с медальоном поглубже.

Затем вышел к Ветру.
Конь встретил его недовольным фырканьем.
— Да знаю я, — пробормотал Дариан. — Тебя тоже кормить надо.
Он осмотрел сбрую, проверил копыта и отвязал повод.
Солнце только начинало подниматься над деревьями.
Над лесом ещё виднелась Селия.
Дариан посмотрел на неё.
— Ну что же вы все молчите? — негромко спросил он.
Ответа не последовало.
Он сел в седло.
И направился на север.
Примерно через час Дариан заметил дым.
Сначала он решил, что впереди расположено небольшое поселение.
Но дым был слишком густым.
Он поднимался широкой тёмной полосой из-за деревьев.
Дариан остановил коня.
Пожар?
Несколько секунд он колебался.
Потом свернул с дороги и поехал осторожнее.
Лес постепенно редел.
За деревьями показались знакомые поля.
Дариан нахмурился.
Он слишком хорошо знал эту местность.
Нет...
Он выехал на небольшой холм.
И замер.
Вдалеке стояла усадьба Эйнарлов.
Вернее, то, что от неё осталось.
Над главным зданием поднимались клубы дыма.
Восточная башня частично обрушилась.
Крыша старого крыла провалилась внутрь.
Дариан видел людей во дворе.
Вооружённых.
Некоторые вытаскивали из помещений вещи и складывали возле телег.
У ворот лежали тела.
Мальчик узнал одного из стражников.
Потом второго.
Ветер беспокойно переступил с ноги на ногу.
Дариан не двигался.
Он смотрел на дом, в котором родился.
На окна своей комнаты.
На конюшни.
На башню, где когда-то отец показывал ему три Сестры.
Всё это исчезало в дыму.
Он не слышал ни криков, ни треска огня.
Расстояние было слишком большим.
Но происходящее было достаточно ясно.
Дом Чёрной Лисы уничтожали.
Дариан не помнил, сколько времени просидел на холме.

В какой-то момент он заметил, как из ворот вывели человека со связанными руками.
Даже издали узнал управляющего.
Старик сопротивлялся.
Один из вооружённых людей ударил его.
Управляющий упал.
Его подняли.
Затем вывели ещё двоих слуг.
Дариан почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота.
Он хотел отвернуться.
Но не смог.
Впервые в жизни ему стало по-настоящему страшно не за себя.
А от того, что он ничего не мог сделать.
Он не знал, жив ли отец.
Не знал, что случилось с матерью.
Не знал, сколько людей погибло.
И всё же понимал: если сейчас поедет туда, погибнет тоже.
Надо уходить.
Он не двигался.
Надо уходить!
Руки сжимали поводья.
Дариан смотрел на разрушенную усадьбу.
Потом вдруг заметил движение возле лесной дороги.
Несколько всадников отделились от основного отряда.
Один указал рукой в сторону холма.
Дариан похолодел.
Меня увидели.
Он развернул Ветра и ударил пятками по бокам коня.
Погоня началась почти сразу.
Дариан слышал позади копыта.
Всадники шли быстро.
Он свернул с дороги, надеясь оторваться среди деревьев.
Ветер был хорошим конём, но за последние сутки почти не отдыхал.
Дыхание животного становилось тяжёлым.
Дариан понял, что долго так продолжаться не может.
Впереди показался узкий лесной ручей.
За ним начинался каменистый склон.
Мальчик направил коня к воде.
Ветер перепрыгнул через ручей, но на противоположном берегу поскользнулся.
Дариан вылетел из седла.
Ударился плечом о землю.
Несколько мгновений не мог вдохнуть.
Когда наконец поднял голову, Ветер уже стоял в стороне, тяжело дыша.
Дариан попытался встать.
Плечо отозвалось резкой болью.
Дариан с трудом выпрямился, пытаясь отдышаться.
После падения болело всё тело, но он мог двигаться.
Он схватился за повод.
Но конь отшатнулся.
Передняя нога у него была повреждена.

— Ветер...

Животное попыталось сделать шаг и едва не упало.

Позади приближались преследователи.

Дариан понял, что дальше верхом не уйдёт.

Он снял сумку и поправил ножны с коротким мечом.

— Прости, дружище.

Конь тихо фыркнул.

Дариан отвернулся и побежал вверх по склону.

Дариан остановился между двумя большими валунами.

Дальше прохода не было.

Слева поднималась скала, справа начинался обрыв. Узкий выступ, на котором он оказался, едва позволял разойтись двум взрослым мужчинам.

Место было скверное.

Но для одного против нескольких — не самое худшее. По крайней мере, здесь его не могли окружить.

Дариан вытер пот со лба и прислушался.

Позади слышались голоса.

— Он где-то наверху!

— Смотри следы!

Он вытащил меч.

Дыхание ещё не восстановилось после подъёма. Плечо болело после падения с лошади, ноги налились тяжестью.

Не торопись. Пусть сам подойдёт.

Гаррет начал обучать его оружию, когда Дариану едва исполнилось шесть.

За восемь лет мальчик успел усвоить простую вещь: в драке побеждает не тот, кто делает больше движений, а тот, кто совершает меньше ошибок.

Не кричать. Не размахивать оружием попусту. Не пытаться выглядеть грозным.

Следить за противником.

Беречь силы.

Дариан встал чуть сбоку от прохода, оставив себе место для движения.

И почти сразу услышал треск веток.

Из-за валуна выскочил парень, на вид года на три старше него.

Увидев Дариана, тот резко остановился.

— А вот и...

Дариан сделал выпад.

Противник оказался слишком близко, чтобы успеть нормально защититься.

Клинок вошёл ему в грудь.

Парень дёрнулся, но не упал. Напротив, рванулся навстречу, одновременно выхватывая нож.

Дариан почувствовал сильный удар в левый бок.

Боль пришла мгновением позже.

Они столкнулись и повалились на камни.

Меч вырвался из руки.

Парень оказался сверху.

От него пахло потом, кожей и чем-то кислым.

Дариан видел его лицо совсем близко. Перекошенный рот, стиснутые зубы, расширенные глаза.

Нож снова пошёл вниз.

Дариан перехватил руку противника.

Оба застыли, напрягаясь из последних сил.
Парень был тяжелее.
Сильнее.
Но Дариан не пытался просто передавить его.
Он сместился, заставил противника перенести вес и резко провернулся вместе с ним.
Через мгновение они поменялись местами.
Теперь сверху оказался Дариан.
Парень попытался вырваться.
Дариан ударил его в лицо, перехватил руку с ножом и вывернул оружие из ослабевших пальцев.
На этом схватка могла закончиться.
Противник уже почти не сопротивлялся.
Но для Дариана это ничего не меняло.
Перед ним был враг.
Живой враг, который мог подняться, закричать, позвать остальных.
А значит, опасность не исчезла.
Он ударил ножом.
Потом ещё.
Парень захрипел и попытался закрыться.
Дариан продолжал.
Не торопясь и не размахивая рукой. Почти так же, как во время упражнений, когда Гаррет заставлял его повторять одни и те же движения десятки раз подряд.
Только теперь под ним был не тренировочный мешок.
Живой человек.
Поначалу тот пытался сопротивляться, потом перестал.
Дариан это заметил.
Видел, как изменилось его лицо. Как исчезла прежняя решимость. Как человек, ещё мгновение назад пытавшийся его убить, теперь уже не мог ничего сделать.
И всё равно продолжил.
Пока не убедился, что тот больше не поднимется.
Затем остановился.
Несколько секунд сидел неподвижно, глядя на противника.
Ничего.
Ни радости.
Ни жалости.
Ни злости.
Только тяжёлое дыхание и боль в левом боку.
Он попытался подняться.
Получилось не сразу.
Кровь пропитала куртку. Под ногами было скользко.
Надо уходить.
Дариан вернулся к месту схватки, поднял меч и вытер клинок о край одежды мёртвого противника. Затем вложил меч в ножны. Он взял мёртвого за одежду и потащил к краю.
Тело оказалось неожиданно тяжёлым.
Пришлось остановиться, перевести дыхание, потом снова тащить.
У обрыва он присел, упёрся ногами в камень и толкнул его вниз.
Тело исчезло.
Дариан не стал смотреть, куда оно упало.
Он проверил, надёжно ли держатся ножны.

Нож оставил в руке.
Неплохое оружие. Короткий, достаточно широкий клинок, удобная рукоять.
Ещё мог пригодиться.
Он нагнулся за сумкой.
И едва не упал.
В глазах потемнело.
Дариан ухватился за камень и несколько секунд стоял неподвижно.
Кровь.
Он осторожно потрогал бок.
Куртка была мокрой.
Рана оказалась хуже, чем он думал.
Нужно было перевязаться, но прежде — понять, сколько времени осталось до появления остальных.
— Ларс!
Голос донёсся снизу.
— Ларс, ты где?!
Дариан поднял голову.
Двое. Возможно, больше.
Он прислушался.
По звукам получалось, что преследователи ещё только поднимались к выступу.
Времени немного.
Он опустился возле скалы, поставил рядом сумку и достал запасную рубаху.
Попытался разорвать ткань.
Пальцы дрожали.
Пришлось воспользоваться ножом.
Получившийся кусок ткани он сложил и крепко прижал к ране. Затем обмотал вокруг тела оставшуюся часть рубахи, насколько позволяли силы.
Боль стала немного терпимее.
Но слабость продолжала нарастать.
Дариан попытался подняться.
Ноги подогнулись.
Он снова сел.
Плохо.
Очень плохо.
Всё тело пробирал холод.
Лоб покрылся потом.
Он посмотрел на проход.
Если преследователи выйдут сюда, бежать уже не получится.
Значит, придётся драться.
Гаррет однажды показывал ему один приём.
Дариану тогда было лет одиннадцать.
Занятие проходило в тренировочном зале. Они отрабатывали борьбу с коротким клинком.
Наставник легко обезоружил его, заставил потерять равновесие и каким-то образом поставил в такое положение, что Дариан оказался на носках, почти полностью перенеся вес тела вперёд.
Острие тренировочного ножа упиралось ему под подбородок.
Стоило опустить пятки или расслабить ноги — и он сам насадился бы на клинок.
Нож был учебным, но ощущения от этого не становились приятнее.

Сначала Дариан пытался вывернуться.

Потом начал злиться.

Через несколько минут ноги задрожали.

Гаррет спокойно стоял рядом.

— Ну как тебе?

— Ужасно, — выдавил Дариан.

— Почему?

— Не могу ничего сделать.

— А что хочешь?

Дариан помолчал.

— Чтобы это закончилось.

— Вот именно.

Наставник немного ослабил давление.

— Запомни это чувство. Однажды кто-нибудь попытается поставить тебя в такое же положение. Только нож будет настоящим.

Дариан тогда посмотрел на него с ненавистью.

— Я больше никому не позволю так со мной поступить.

Гаррет кивнул.

— Постарайся.

Дариан опустил спину к скале.

Его бил сильный озноб. Куртка промокла от крови, в ушах шумело. Он попытался затянуть повязку потуже, но пальцы плохо слушались.

— Ларс! — донеслось снизу. — Ты где?!

Дариан вздрогнул.

Он вытащил нож и взял его обратным хватом. Другой рукой достал материнский медальон.

Положил на раскрытую ладонь так, чтобы его было хорошо видно.

Пусть подойдут.

От страха сводило живот. Сердце бешено колотилось, дыхание срывалось. Хотелось вскочить и бежать, но ноги уже едва держали.

Он крепче сжал рукоять.

В памяти на мгновение всплыл Гаррет и холодное острие тренировочного ножа под подбородком.

Больше никогда.

За камнями хрустнула ветка.

Дариан повернул голову.

В проходе никого не было.

Он ждал.

По виску стекала капля пота. Рука с ножом заметно дрожала.

Только бы не промахнуться.

— Здесь кровь! — раздалось совсем близко.

Дариан прижался затылком к скале.

Страшно было до тошноты.

Он не хотел умирать. Не здесь. Не сейчас.

Но нож не выпустил.

Вдруг перед глазами потемнело. Дариан попытался выпрямиться, однако тело перестало слушаться. Медальон чуть не выскользнул из левой руки.

На серебристую поверхность упали несколько капель крови.

Тонкие линии на металле засветились.

Дариан этого уже почти не видел.
Последним усилием он попытался поднять нож.
Сознание ускользало.
Светящиеся линии начали отделяться от медальона.
Тонкие окружности повисли в воздухе.
Одна прошла сквозь его ладонь.
Другая — сквозь грудь.
Третья развернулась вокруг тела.
Дариан хотел отодвинуться.
Но за спиной была скала.
Он попытался поднять нож.
Рука не подчинилась.
Перед глазами всё темнело.
Линии медленно складывались в объёмную фигуру.
Он не мог охватить её взглядом.
Каждая окружность пересекалась с другими. Между ними возникали новые линии, затем исчезали, уступая место следующим.
Дариан никогда не видел подобного плетения.
Даже на рисунках в учебниках Элларда.
Он попытался сосредоточиться.
Но сознание уже угасало.
Последнее, что он почувствовал, — как исчез холод камня за спиной.
Тело словно потеряло опору.
На мгновение Дариану показалось, что он падает.
А затем он потерял сознание. Больше он ничего не чувствовал.
Когда двое преследователей добрались до узкого выступа, там никого не было.
Один из них остановился, оглядываясь.
— Здесь кровь.
Второй присел возле камня.
На земле действительно виднелись тёмные пятна.
И следы борьбы.
— Где Ларс?
— Не знаю.
Они осмотрели площадку.
Ни тела.
Ни беглеца.
Только примятая трава и несколько окровавленных камней.
Один из мужчин осторожно подошёл к обрыву и посмотрел вниз.
— Здесь кто-то падал.
— Видишь кого-нибудь?
— Нет. Слишком высоко. И кусты мешают.
Они ещё некоторое время искали следы.
Потом старший выругался.
— Надо доложить капитану.
— А мальчишка?
— Возможно, сорвался. Возможно, ушёл через лес. Здесь сейчас не разберёшь.
Он ещё раз посмотрел на площадку.
— Ларса тоже надо искать.
Они развернулись и начали спускаться.

Никто из них не заметил ничего необычного.
Ни света.
Ни магического плетения.
Ни пространственного перехода.
Для них наследник дома Чёрной Лисы просто исчез среди скал.
Далеко от Астерваля, за землями, куда уже много веков не доходили королевские дороги,
в глубине древней крепости ожил управляющий контур.
Запас энергии был критически низким.
Большинство систем находились в состоянии длительного отключения.
Но в области пространственного перехода появился сигнал.
Необычный.
Родовая совместимость — подтверждена.
Энергетическое тело — повреждено.
Физическое состояние носителя — критическое.
Сознание — нестабильно.
Обнаружено два личностных отпечатка.
Конструкт повторил проверку.
Ошибка не исчезла.
Два отпечатка имели общее глубинное основание, но принадлежали различным жизненным последовательностям.
Такого состояния не предусматривал ни один из сохранившихся протоколов.
Система попыталась обратиться к центральному архиву.
Доступ отсутствовал.
Времени на полноценный анализ не оставалось.
Конструкт зафиксировал аномалию и выполнил аварийный перенос, не вмешиваясь в происходящее с сознанием.
На берегу неглубокой горной реки воздух на мгновение дрогнул.
Из пустоты появилось человеческое тело.
Подросток с тёмно-русыми волосами.
Разорванная одежда.
Глубокая рана в боку.
При падении он ударился виском о камень и остался лежать неподвижно.
Вскоре на земле под ним появилась кровь.
Вокруг было тихо.
Рядом текла река.
За деревьями возвышались горы.
А глубоко под землёй древний разум пытался понять, что именно произошло во время перехода.
Два личностных отпечатка больше не существовали отдельно.
Но новое сознание ещё не пробудилось.
Конструкт зарегистрировал результат.
И перешёл в режим ожидания.